БЕЛАРУСКАЯ
РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

ВЕРАСЕНЬ

№ 9 (25) 1927 год

Ко всем работницам и крестьянкам!

В ноябре месяце исполняется трехлетие существования нашего журнала.

За это время журнал проделал громадную работу. К трехлетнему юбилею нужно ее учесть, под'итожить, указать хорошее, отметить недостатки.

Работница и крестьянка, вы должны помочь редакции в этом. Вы должны сказать насколько „Беларуская Работніца і Сялянка" была практическим руководителем для каждой из вас, для целых групп работниц, крестьянок. Вы должны сказать насколько каждая из Вас использовывала материалы, помещенные в журнале. Вы должны сказать, что в журнале хорошо и что плохо. Хорошее—будем продолжать, плохое—искореним.

Просьба к активным рабкоркам и селькоркам прислать свои фотографии.

Редакция надеется, что все читательницы журнала горячо, искренно откликнутся и пришлют свои отзывы о журнале, свои пожелания.

Паштовая скрынка.

Цясловской (Минск, з-д „Пролетарий"). Часть заметки использовали. О военизации на вашем заводе напишите особо, более подробно.

Т. Трапашцы (Сьмілавіцкі раён). Апавяданьне „Маці" друкаваць нельга, бо няма канца. Напісана яно досыць жыва і цікава. Дасылайце ўсё апавяданьне ўцалку, тады можна будзе сказаць што-небудзь пэўнае.

Фр. Пурцовой (Минск). Статью о военизации печатать не будем. По настроению она хорошая, бодрая, но в ней общие рассуждения, моменты которой затронуты были в свое время на страницах нашего журнала) № 7, 8 за 1927 г.). Напишите заметку о практической работе вашего военкружка.

Ге (Минск). О подготовительном собрании к перевыборам дел. собраний по Г.П.У. печатать не будем. Используем при подведении общих выводов проведенной кампании.

П. Обуховскай, падпішчыцам *в. Ячанка, В. Прохарчык*—вашы лісты рэдакцыяй атрыманы.

Шпітальнік (Мозыр) уражаньні ад дэлегацкага сходу „Мы шмат дасягнулі"—друкаваць ня будзем, агульныя фразы. Трэба пісаць больш практычна, даваць факты. Дзеля прыкладу, раім прачытаць у гэтым нумары нашай часопісі заметку Г. Ефраімскай „В ряд с другими". Як бачыце, рабкорка дае практычныя факты: вынікі абгляду калёніі ў Лошыцах, агляд каапэратыву, работа ў ячэйцы МОПР.

Ал. Фрумкин (Мозырь). Заметку друкаваць ня будзем. Напісана добра, але вельмі агульна. Чытайце адказ т. Шпітальнік.

Лідзе Каняш (Койданава), **Алёне Пуцейка** (Бабр. акр.), **К. Ярмаку** (Узьдзенскі р.), **Шуб** (Менск), **Жукавай** (Асьвейскі р.), **Верагіной, Васілеўскай, Сташевской, С. Каган** (Бабруйск), **Парахневіч** (Асіповічы), **В. Хмялеўскай** (Петрыкаўскі РК), **М. Купрэявай** (Клічаўскі р.), **Кукуй** (Кричев), **Аг. Лешка** (Минский р.),—пісьма вышэйпералічаных таварышоў рэдакцыяй атрыманы і будуць выкарыстаны ў чарговым нумары.

Зьмест.

1. К с'ездам работниц и крестьянок-общественниц—*С. Кремер.*
2. Готовьтесь к десятой годовщине.
3. Ітогі апошняга пленуму ЦК і ЦКК УсеКПБ.
4. О Сакко и Ванцетти.
5. Па іх шляху пойдуць мільёны.

Оборона страны.

1. Что такое военная техника—*Венирг.*
2. Военизация работниц „Крас. Березины"—*К-ц.*
3. Ваенізацыя ў Крупіцкім с. с.—*Клёпік.*
4. За разбором винтовки—*Н. М.*
5. Железнодорожницы не отстают—*А. Амельчиц.*

Літаратурны аддзел.

1. Дэзэртыр—апав. *Іл. Барашкі.*
2. Рожденные бурей—рассказ *М. Берегового.*

Перевыборы делегаток.

1. Сьцепаніда-дэлегатка — нарыс *В. Наздроўскай.*
2. В ряд с другими—*Г. Ефроимская.*
3. Раньше даже не знала, кто управляет городом—*Э. Шапиро.*
4. Почаще к отчету—*быв. делегатка.*
5. Перевыборы д.-с. на зав. „Пролетарий"—*Цявловская.*

Ясьлі і пляцоўкі.

1. Пастанавілі організаваць ясельны фонд—*4 сялькоркі.*
2. Праца сельясель у мястэчку імя Леніна—*С. Горфінкель.*
3. Прыклад таго, як не павінны працаваць ясьлі—*Хамякова.*
4. Работа детских ясель в д. Усса и Кухтичи—*Б. Сторихин.*
5. Дзетпляцоўка удзельнічае ў грамадзкай працы—*Ю. Кавалюк.*
6. Детплощадка работает очень хорошо—*Анна А-ц.*
7. Пляцоўкай сяляне здаволены—*О. Шульман.*

Сельская гаспадарка.

1. Як убіраць і хаваць на зіму корняплоды—агр. *Мураўёў.*
2. Праўда агранома—*Ц. С—я.*
3. 250 пудоў вікі і 1.200 пудоў турнэпсу з дзес.—*Ц. Сьвірыноўская.*
4. Сялянкі будуюць гасп. пановаму—*Ц. Сьвірыноўская.*
5. Рыхтуйцеся да „Дню ўраджаю"—*Валоцька.*

Беседы доктора.

1. Анатомия, физиология и гигиена чел. тела—д-р *М. Поляк.*

1-я дзярж. друк. Заказ № 3290. У ліку 3000 экз. Галоўлітбел № 26286.

05

Дзяржаўная бібліятэка Менск

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

Адрас рэдакцыі:
Менск, Савецкая вул., № 45.
Тэлефон № 419.

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН ЦЭНТРАЛЬНАГА КАМІТЭТУ КОМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ

УМОВЫ ПАДПІСКІ:

На 1 месяц	15 кап.
„ 3 „	45 „
„ 6 „	90 „
На год	1 р. 80 „

№ 9 (35) | Верасень (сентябрь) 1927 г. | № 9 (35)

К с'ездам работниц и крестьянок-общественниц.

Приближается 10-ая годовщина Октября, к которому пролетариат Советского Союза готовится демонстрировать свои достижения во всех отраслях Социалистического Строительства.

Особенное значение имеет Октябрьская годовщина для трудящихся женщин Советского Союза, потому что как говорил тов. Ленин:

„Большевизация, Советская революция подрезает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна революция в мире".

Для того, чтобы подвести итоги тому как за 10 лет революции трудящиеся женщины Советского Союза использовали свои права и были вовлечены в управление государством, для того, чтобы закрепить достигнутые результаты и еще больше вовлечь работниц и крестьянок к участию в соцстроительстве и в органах власти—созывается в Москве 10 октября с'езд работниц и крестьянок на 800 делегаток, избранных из числа женщин, членов сельсоветов, Горсоветов, районных и окружных исполнительных комитетов.

Делегаты на Всесоюзный С'езд работниц и крестьянок будут избираться на окружных с'ездах, которые будут проводиться по Белоруссии, начиная с 1-го октября по всем округам. Делегаты на окружные с'езды в свою очередь будут избираться на районных с'ездах в деревне и конференциях членов горсоветов в городе.

Начиная с 20-го сентября по всем сельсоветам будет проведена подготовительная работа по созыву собраний актива работниц, батрачек и крестьянок—членов сельсоветов, комитетов взаимопомощи, правлений кооперации и прикрепленных делегаток для выбора делегатов на районные с'езды и для обсуждения вопросов порядка дня с'ездов.

Какие задачи стоят перед с'ездами общественниц? Основной задачей с'ездов является закрепление работниц и крестьянок, избранных в советы.

За последние годы имеются большие достижения в деле вовлечения трудящихся женщин в советы. Если мы в 1924 г. имели 1136 членов сельсоветов женщин и 290 членов горсоветов, то в 1926-1927 г. членов сельсоветов—1821, членов горсоветов—580. Но в то же время надо отметить, что последний год не дал повышения женщин, избранных в советы по сравнению с 1926 г.

Почему это? Главной причиной следует считать то, что большая часть работниц и крестьянок, избранных в советы, еще недостаточно вовлечена в практическую работу тех органов, куда они избраны. Перед с'ездами работниц и крестьянок стоит основная задача—выявить причины недостаточной нагрузки практической деловой работой общественниц и наметить пути к устранению этих недостатков. Наметить пути к большему вовлечению в советы работниц и крестьянок при новых перевыборах.

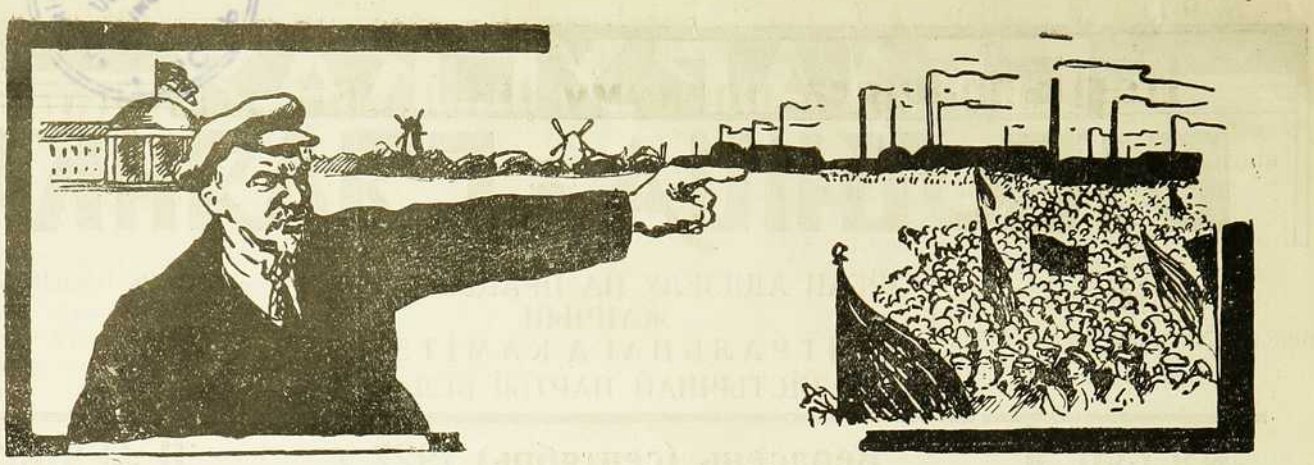
Одновременно с этим—стоит задача еще большего вовлечения широких масс трудящихся женщин к участию в перевыборах советов. В БССР по этой линии имеются большие достижения. Если мы в прошлые годы имели на сотню крестьянок 16 избирателей, то в этом году при перевыборах 26 избр. крестьянок, а работниц было 26, стало 60. Из года в год повышается участие работниц и крестьянок в перевыборах советов, но все же общее участие трудящихся женщин в этой важнейшей кампании все еще незначительно.

С'ездам работниц и крестьянок придется вопросом вовлечения громадных пластов трудящихся женщин в перевыборную кампанию *особенно заняться.*

Не менее важная задача в работе с'ездов—это задача подготовки трудящихся масс женщин к обороне страны. Работница и крестьянка-общественница должна первая показать пример того, как пролетарка умеет не только строить социализм, но и защищать его от нападения врагов. В условиях БССР, как пограничной республики, эта задача сплочения широких масс трудящихся женщин вокруг обороны страны приобретает особое значение. С'езды работниц и крестьянок у нас должны проходить под знаком боевого сплочения трудящихся женщин вокруг советов и деловой подготовки к обороне завоеваний Октября.

С. Кремер.

ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ С'ЕЗДОВ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК-ОБЩЕСТВЕННИЦ!
ПРИВЕТ РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ, ПРИНИМАЮЩИМ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЛЕТАРСКИМ ГОСУДАРСТВОМ!



Готовьтесь к десятой годовщине.

Прошло десять лет со дня Октябрьской революции, 10 лет непрерывной борьбы рабочего класса за укрепление Советской власти, за социалистическое строительство, за улучшение жизни рабочих и крестьян.

10 лет Советской власти доказали, что рабочий класс в союзе с крестьянством может не только на фронтах с оружием в руках защищать завоевания Октября, но и управлять страной советов, строить социалистическое хозяйство.

Не малую роль в борьбе за власть советов сыграла работница и крестьянка.

В тяжелые и бурные годы гражданской войны они активно боролись не только в тылу, но и на фронтах.

Многие из них были среди бойцов, многие в санитарных отрядах.

У нас в Белоруссии большую помощь оказывали работницы и крестьянки партизанам, помогая им доставать продовольствие, прятать оружие. Не мало работниц и крестьянок помогало партизанским отрядам скрываться и отыскивать врага. Не мало работниц и крестьянок погибло в борьбе с контр-революцией. Работницы, оставшиеся на фабриках, помогали охранять предприятия.

В десятую годовщину рабочий класс и все трудящиеся проверят пройденный от Октября путь, подсчитают свои достижения, вспомнят прошлые бои.

Некоторые достижения Октября надо восстановить в памяти работниц и крестьянок, боровшихся за Советскую власть. Очень важно, чтобы на примерах, на опыте гражданской войны учились новые слои работниц и крестьянок, училась молодежь.

Это молодое поколение работниц и крестьянок не было участником и свидетелем тяжелого пути, пройденного рабочим классом в борьбе со старым строем. Это поколение надо готовить для новых будущих боев, для той огромной работы, которая еще впереди.

Вспомнить минулые годы борьбы важно и для самих ее участников. Это даст новую бодрость, новую уверенность в дальнейшем строительстве социализма.

Обо всем этом работницы и крестьянки должны поделиться с другими на вечерах воспоминаний, в письмах в Женотдел, в журнал „Беларуская Работніца і Сялянка".

Сейчас во-всю развертывается подготовка к празднованию 10-й годовщины. Партия и Советская власть втягивают в эту подготовку самые широкие массы рабочих и крестьян.

Надо, чтобы как можно больше работниц и крестьянок участвовало на фабрике, на заводе, в селе, в клубе, в хате-читальне, в подготовительной работе к 10-ой годовщине.

На предприятиях, в районах, в сельсоветах организованы комиссии по проведению праздника.

Работницы и крестьянки, в первую очередь делегатские собрания старого и будущего состава, общественницы—члены Гор. советов, сельсоветов, члены фабзавместкомов и их комиссий должны активно помогать работе комиссий по подготовке к празднованию Октября.

Октябрь, поставив у власти трудящиеся массы, выдвинул много сотен и тысяч работниц и крестьянок—активных строителей социализма.

Десятая годовщина должна всколыхнуть имеющиеся еще отсталые женские слои, должна помочь призвать к строительству социализма новые слои. Поэтому задача активных работниц и крестьянок помочь партии и власти раз'яснять имеющиеся у нас за 10 лет достижения во всех областях социалистического строительства.

Надо рассказать о достижениях в промышленности, в сельском хозяйстве, о достижениях в области бытового раскрепощения работниц и крестьянок и улучшении их труда.

Надо рассказать об этом в газете, журнале, в беседах с работницами и крестьянками.

Еще много тружениц стоит в стороне от общественной работы. Каждая активная работница и крестьянка должна рассказать более отсталым о правах данных труженице Октябрьской революцией и как она должна эти права использовать, чтобы стать в ряд активных борцов за дело революции.

В десятую годовщину надо не только подсчитать достижения за десять лет, но и подумать о предстоящей работе.

Особенно серьезно работницы и крестьянки должны подумать над обороной нашей страны, над защитой тех завоеваний, которые дала ей Октябрьская революция.

Десятая годовщина должна быть праздником в каждой рабочей семье, в каждой семье бедняка и середняка.

Ітогі апошняга пленуму ЦК і ЦКК УсеКП(б).

Працоўныя Савецкага Саюзу, рабочыя і работніцы, сяляне і сялянкі ўжо даўно прывыклі бачыць у асобе камуністычнай партыі выразіцельніцу сваіх інтарэсаў. Прывыклі чутка і ўважліва прыслухоўвацца да таго, што гаворыць камуністычная партыя. І ў радасныя дні посьпехаў і перамог, і ў дні горкіх няўдач і паражэньняў прывыклі бяз хістаньняў ісьці за камуністычнай партыяй, пад яе лёзунгамі, пад яе сьцягам.

Галоўнымі пытаньнямі, якія цікавілі працоўных нашай краіны, і на якія кожная сьвядомая работніца і сялянка чакала адказу, пастановы і кіраўніцтва з боку камуністычнай партыі к часу скліканьня аб'яднанага пленуму ЦК і ЦКК былі наступныя:

1. Якое наша міжнароднае становішча ў сувязі з пагрозай вайны, і якія мерапрыемствы павінны правесьці дзяржава і шырокія рабоча-сялянскія масы ў справе ўмацаваньня нашай абароназдольнасьці.

2. Наша гаспадарчае становішча. Якія посьпехі і недахваты мелі мы за мінулы гаспадарчы год. Што трэба зрабіць, што засталося нязробленным, што трэба перапраўіць дзеля далейшага разьвіцьця нашага соцыялістычнага будаўніцтва.

3. Вырашэньне пытаньня аб унутрыпартыйнай апазыцыі, якая на працягу 2-х гадоў не супыняе барацьбы з партыяй і Цэнтральным Камітэтам.

Гэнэральны сакратар Цэнтральнага Камітэту Ўсесаюзнай Камуністычнай Партыі—Я. В. СТАЛІН

Што-ж сказаў і якія даў паказаньні аб'яднаны пленум ЦК і ЦКК УсеКП(б) па гэтых асноўных пытаньнях?

1. Наша міжнароднае становішча.

Па першаму пытаньню пленум разгледзіў прычыны разрыву дыплёматычных зносін між Англіяй і СССР, прычыны ўскладненьня міжнароднай абстаноўкі і росту пагрозы вайны.

Прычыны гэтыя заключаюцца ў наступным. Сусьветны капітал залячыў раны, нанесеныя яму імпэрыялістычнай вайной 1914-18 г. г. і ізноў пачынае шукаць рынкаў для збыту сваіх тавараў. Такімі рынкамі звычайна зьяўляюцца адсталыя, з слаба разьвітой прамысловасьцю сялянскія краіны—Кітай, Індыя, Аўстралія, Афрыка. Вось калёніі сусьветнага капіталу.

Але яму іх мала. Ён хацеў-бы бачыць і наш Савецкі Саюз у якасьці рынку, хацеў-бы зрабіць яго сваёй калёніяй.

Гэтаму перашкаджае палітыка камуністычнай партыі, якая, кіруючы савецкай дзяржавай, праводзіць у жыцьцё індустрыялізацыю краіны. У чым выражаецца індустрыялізацыя краіны? Яна выражаецца ў тым, што мы будуем шмат заводаў і фабрык, якія будуць выпрацоўваць ня толькі прадметы спажываньня, але і, галоўным чынам, прылады вытворчасьці — розныя машыны, патрэбныя дзеля абсталяваньня нашай прамысловасьці, транспарту і сельскай гаспадаркі.

Гэта нам дасьць магчывасьць менш купляць машын за граніцай, і, такім чынам, мы будзем у меншай эканамічнай залежнасьці ад сусьветнага капіталу. Гэтым самым мы адбіраем ад яго апошнія шансы на закабаленьне СССР.

І гэта выклікае шалёную ненавісьць з боку капіталістаў да першай у сьвеце рабочай дзяржавы, гэта выклікае ў іх жаданьне раздавіць наш Саюз.

Асабліва зацікаўлена ў гэтым капіталістычная Англія. Яна ў самым факце існаваньня СССР бачыць непасрэдную пагрозу сваім інтарэсам на ўсходзе, ці, прасьцей кажучы,—баіцца пашырэньня рэвалюцыі ва ўсходніх краінах, якія ў большасьці зьяўляюцца яе калёніямі.

Кітайская рэвалюцыя вельмі моцна ўдарыла па кішэні ангельскай буржуазіі. Свае няўдачы ў Кітаі яна тлумачыць злоснай палітыкай савецкай дзяржавы і агітацыяй кампартыі. Вось загэтым яна так шалёна і нападае на СССР, стараючыся арганізаваць адзіны фронт капіталістычных дзяржаў і ўзброеным паходам раздавіць СССР.

Вось прычыны, якія пагражаюць працоўным вайною, і на якія ўказаў пленум ЦК і ЦКК УсеКП(б).

Разумеецца, што дакладных тэрмінаў ваеннага наступленьня на СССР вызначыць нельга, але пленум ЦК і ЦКК у сваёй рэзалюцыі па гэтаму пытаньню адзначае нямінучасьць вайны.

Вайна будзе. Гэта павінна быць ясна кожнаму працоўнаму. Але калі будзе вайна, цераз год, два, альбо значна раней, сказаць нельга. СССР вайны ня хоча. Мы ўвесь час трымаем палітыку міру, і загэтым пленум лічыць неабходным змагацца за адтэрміноўку вайны, прыняўшы ўсе залежачыя ад нас меры дзеля таго, каб працягнуць перадышку і каб як можна лепш падрыхтавацца да вайны, узмацніць абароназдольнасьць нашага Саюзу.

Ад рэдакцыі: Пра гаспадарчае становішча СССР і пытаньне пра апазіцыю будзе ў чарговых нумарох нашай часопісі.

Сакко и Ванцетти.

22 августа на электрическом стуле американская буржуазия казнила двух революционеров—Сакко и Ванцетти.

Вся вина этих людей заключалась лишь в том, что они были смертельными врагами буржуазии, что они стойко боролись за дело трудящихся всего мира.

Чтобы иметь повод к убийству двух революционеров, буржуазия не побрезговала обвинить их в ограблении и убийстве кассира, несмотря на то, что настоящий убийца сознался. Обнаглевшая буржуазия семь лет томила своих пленников Сакко и Ванцетти, со дня на день ожидавших своей казни.

Могучие протесты всего честного, что есть в рабочем классе и других трудящихся против наглости буржуазии, миллионы голосов рабочих и крестьян не остановили руки убийц. Американские капиталисты остались глухи к голосу трудящихся, они совершили свое гнусное дело.

Казнь Сакко и Ванцетти не одно кровавое дело буржуазии.

Сотни и тысячи рабочих и крестьян, борцов за дело трудящихся гноятся в тюрьмах капитала Америки, Польши, Румынии, Англии, Франции и других стран. Льется кровь китайских рабочих и крестьян.

Казнь Сакко и Ванцетти совершилась потому, что рабочие Запада еще не взяли за горло свою буржуазию. (Это урок, который получили рабочие Америки и других стран).

Казнь Сакко и Ванцетти это—часть всех тех зверств, которые связаны с буржуазным строем.

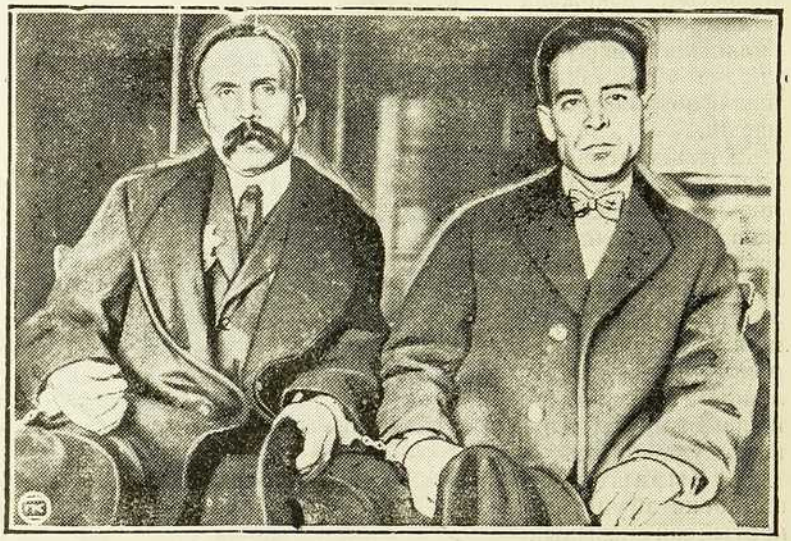
Это начинают понимать все больше и больше рабочие массы, в том числе и Америки, где революционное движение все еще слабо, где значительная часть рабочих все еще идет за своими соглашательскими вождями.

Многомиллионные демонстрации, уличные митинги рабочих и крестьян СССР, Америки, Германии, Франции, Англии обещали не забыть казни Сакко и Ванцетти, обещали отомстить буржуазии за смерть Сакко и Ванцетти и других мучеников капитала, когда пробьет его смертный час.

Буржуазия всего мира, в том числе и Америки, наступает на рабочий класс. Она готовится к решительной схватке с трудящимися и в первую очередь с первой в мире республикой рабочих и крестьян—СССР. Она поэтому не останавливается ни перед чем, чтобы уничтожить своих врагов—борцов за дело революции.

Дело, за которое умерли Сакко и Ванцетти, есть дело рабочих и крестьян всего мира, дело каждой работницы и крестьянки СССР.

Вот почему все трудящиеся Советского Союза, все работницы и крестьянки СССР так громко подняли свой голос протеста против казни Сакко и Ванцетти.



Ванцетти и Сакко.

Ответом трудящихся СССР, работниц, крестьянок и других тружениц на смерть Сакко и Ванцетти будет еще большее сплочение для защиты своих рядов Советского Союза.

Все трудящиеся женщины, все члены Осоавиахима в первую очередь должны горячо откликнуться на сбор средств, об'явленный Президиумом Осоавиахима для постройки самолета имени Сакко и Ванцетти.

Казнь на электрическом стуле—самая жуткая. Человек прикрепляется к стулу и в тело пускается электрический ток. Кровь в жилах начинает кипеть. Тело печется живым. Казнь длится 15—20 секунд.

Па іх шляху пойдуць міліёны.

(Лісты замежных рабселькорак, што атрыманы на мове Эспэранто).

„Вялікае злачынства збылося! Сёньня радыё разьнесла па ўсяму сьвету гэту вестку. Ня гледзячы на ўсе пратэсты—прыгавар выканан. Наша краіна перажывала трывожныя дні. Тысячныя дэманстрацыі рабочых і работніц адбываліся ўва ўсіх гарадох Злучаных Штатаў Амэрыкі. Я сама швачка

Сако паміж сваёй сям'і. Ён галадаваў 20 дзён. Калі яму родныя давалі яду—ён адмовіуся.

і працую на аднэй з вялікіх майстэрань. За некалькі дзён перад карай сьмерцю Сако і Ванцэці мы кожны раз, канчаючы працу, ішлі ўсе на агульную дэманстрацыю пратэсту. Ад нас ішлі амаль толькі работніцы, бо рабочых працуе ў нас толькі некалькі чалавек. Але нам не заўсёды давалі магчымасьць даводзіць да канца дэманстрацыі. Уся паліцыя была на нагах увесь час. Як толькі дзе зьбіралася дэманстрацыя, паліцыя ехала туды, каб недапусьціць дэманстрацыі. Калі мы вышлі ў дзень перад самай карай—да нас пад'ехаў атрад паліцыі, і калі адзін з палісмэнаў стрэліў—на нас накінулася паліцыя і пачала разганяць усіх работніц. Раздалося яшчэ некалькі выстралаў. Работніцы разьбегліся. Але яны потым далучыліся да другой дэманстрацыі. Шмат рабочых было заарыштавана ў гэты дзень. Дэманстрацыі цягнуліся аж да ночы. Вялікі мітынг, дзе было каля некалькі тысяч рабочых і работніц, які быў у Уніён-саду, быў разагнаны паліцыяй, якая ўвесь час сачыла за тым, каб не дапусьціць вялікіх дэманстрацый альбо мітынгаў. Арышты ішлі ўвесь дзень. З нашага прадпрыемства былі заарыштаваны 3 работніцы. Адну ўжо выпусьцілі, а дзьве сядзяць.

Рабочы Нью-Ёрк ня спаў тую ноч. І калі весткі аб тым, што кара адбылася, дайшлі да рабочых, якія даволі вялікімі кучамі пазьбіраліся каля сваіх фабрык, прадпрыемстваў, рэдакцый газэт—падняўся шум, адны крычалі, другія плакалі. Паліцыя заража пачала ізноў разганяць нас. Прамоўцаў арыштоўвалі. Цэлую ноч ня спаў рабочы Нью-Ёрк.

Кара Сако і Ванцэці ляжа вялікай плямай на нашу дзяржаву. Мы, работніцы, добра ведаем, што Сако і Ванцэці загінулі бяз віны і гэта робіць нас ворагамі кіруючае клясы. Пасьля кары шмат работніц сказалі, што цяпер яны ўжо ведаюць, дзе праўда, і за кім трэба ісьці. Буржуазія паказала свой сапраўдны твар. Наш шлях цяпер—шлях Сако і Ванцэці—шлях клясава сьвядомых рабочых, па гэтаму шляху пойдуць і арганізаваныя работніцы Паўднёва-Злучаных Штатаў Амэрыкі"—гэтак піша да нас у сваім лісьце Нью-Ёркская работніца швачка *Іда Розэнталь.*

Кара сьмерцю Сако і Ванцэці ўзварушыла рабочых усіх краін. Вось што пішуць работніцы Габлонза *(Чэха-Славакія) Грэта Екель і Ан Боўда*, атрымаўшы вестку аб тым, што кара адбылася.

„Мы да апошняе мінуты ня верылі, што кара адбудзецца, мы думалі, што нашыя рабочыя пратэсты заставяць пераглядзець справу. Але ня вышла так. Кара адбылася, да голасу міліёнаў рабочых краін засталося глухой буржуазнае чыноўніцтва Злучаных Штатаў Амэрыкі.

Нам гэта добры ўрок. Мы павінны больш аб'яднацца, больш узмацніць міжнародную братэрскую салідарнасьць, каб у патрэбны час і да нашага голасу прыслухоўвалася буржуазія. Уцягнуць у барацьбу ўсіх жанчын-работніц — вось нашы мэты. Гэта ўсё ўзмоцніць адзіны фронт рабочых усіх краін".

„За вамі, дарагія сёстры з Савецкага Саюзу,—піша так *Эма Адамсон*,—мы будзем ісьці. Над трупамі загінуўшых Сако і Ванцэці мы дадзім клятву цясьней сплаціцца каля Камуністычнай партыі—Камінтэрну і ўсімі сіламі стаць на абарону Савецкай краіны — бацькаўшчыны пралетараў усяго сьвету. Месца жанчыны ў агульных шэрагах барацьбітоў".

Зьм. С-ка.

Эма Адамсон зьяўляецца актыўнай работніцай Швэдзкай Кам. Партыі. Яна кіруе працай сярод жанчын у Гётэборскай акрузе, самай большай у Швэцыі.

Международная буржуазия зверски расправляется с революционерами, борцами за лучшую жизнь угнетенных. Сакко и Ванцетти—одни из многих. Историческое значение их казни заключается в том, что она взволновала миллионы пролетариата всего мира, обнажила зверское лицо капитала.

ОБОРОНА СТРАНЫ

Что такое военная техника.

Опасность войны, которую готовит против СССР буржуазия, обязывает трудящиеся массы знать какими средствами придется защищать социалистическое отечество. Очень важно иметь точное представление о характере будущей войны с буржуазией.

В этой войне надо учесть, во-первых, численность наших врагов, во-вторых, из кого будут состоять армии — будут ли это рабочие, крестьяне или буржуазные сынки. Наконец, надо знать военную технику, которая будет использована в борьбе.

На первые два вопроса—ответ ясен. Каждому труженику известно, что все те, кто против страны, где власть в руках рабочих и крестьян—наши враги. Мы также знаем и то, что в случае нападения на нас, каждый трудящийся будет защитником СССР.

Известно также и то, что трудно будет буржуазии воевать с нами, имея у себя в армии насильно мобилизованных рабочих и крестьян. А вот о третьем средстве будущей войны, о военной технике, имеются часто невероятные толки, чудовищно раздутые, иногда панические слухи. Несомненно, что страхи населения перед военной техникой остались от империалистической войны, когда царская армия дралась против немецких пушек и пулеметов с голыми руками. К тому же вся буржуазная печать сознательно распространяет фантастические сведения о новых открытиях и изобретениях военной техники, специально рассчитанные на запугивание населения Советского Союза. Поэтому надо знать, *что же такое военная техника, как она развивается и что мы ей противопоставим.* Ответ вот каков. В войне враг стремится уничтожить как можно больше и быстрее живую силу врага, т. е. человека. *Средства, которыми это достигается—и есть военная техника.*

В настоящее время развитие техники идет, главным образом, в направлении артиллерии, танков, Авиахима, химии и радио.

Артиллерийская техника работает над изобретением легкого, очень подвижного орудия (пушки), отличающегося большой дальностью (на 15—18 километров) и скоростью стрельбы; при этом изыскиваются и способы увеличения разрывной силы снарядов всех видов.

В танковом деле техника разрабатывает легкий, быстроходный, проходящий болота и небольшие реки, танк. Чем больше танк и чем медленнее он движется, тем удобнее его уничтожить огнем тяжелой артиллерии. Поэтому все армии стремятся к легкому, малому танку, а не к громадине в 100 пушек, как часто говорят.

Авто-техника занята оборудованием (аэропланов, аэродромов) и их приспособлением к ночным полетам, так как есть основание предполагать, что в будущих войнах бои будут совершаться на земле, на воде и в воздухе, чаще всего ночью. Кроме того, авто-техника работает над изобретением аэропланов, поднимающих большой груз, так называемые бомбоводы. Наиболее распространенным будет самолет, подымающий от 50 до 60 пудов взрывчатых веществ.

С войны 14-го года военная техника особенно сильно взялась за химию и в короткий срок открыла и применила ядовитые газы, которые называются „отравляющими веществами". Разговор о новых, небывалой силы газах, сразу отравляющих целые города, есть вредная, нарочно придуманная нашими врагами, сплетня. Химия занята не изобретением новых газов, а улучшением способов выпускания и увеличения ядовитых действий газов, изобретенных еще в мировую войну.

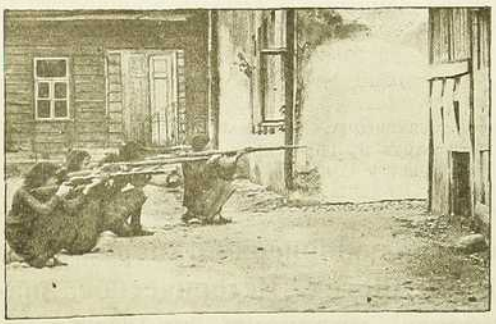
Наконец, *радио-техника улучшает постановку связи и армии.*

Вот некоторые виды военной техники, которые будут применяться в войне.

Но надо помнить, что *военная техника изобретает также и средства защиты.*

Против отравляющих газов есть надежная защита—советский противогаз.

Аэроплан борется с артиллерией и аэропланом. Против танков выставляется тяжелая пушка и бронебойная пуля стрелка. Таким образом, *нет* и не будет *таких видов военной техники, против которых не было бы защиты.* Самое опасное в войне—это появление нового еще невиданного средства борьбы, против которого не изобретена еще защита. Это вызывает в первое время страх. Но как только появляются средства защиты, уменьшается опасность. Именно поэтому надо



Четыре девушки одногодичных курсов младших инструкторов при Минском окружном правлении Осоавиахима стреляют в цель.

еще до войны зорко следить за развитием военной техники, изучать ее, читая литературу, в военных уголках, кружках Осоавиахима и проч.

Сравнивая наши силы и силы врагов, не надо забывать главного—того, что наша военная техника теперь совсем не та, какой она была в войне 1914-го года. Тогда армия снабжалась почти целиком заграницей, что было выгодно заграничным капиталистам, но за что русскому бойцу—рабочему и крестьянину—приходилось расплачиваться морями крови на фронтах.

Теперь Красная армия снабжается нашей государственной социалистической промышленностью, работающей по определенному плану, а раньше этого плана не было.

Наша промышленность дает и будет давать для Красной армии все необходимое для защиты советской страны.

Прошлые войны дают целый ряд примеров, когда войска, даже менее снабженные техническими средствами борьбы, чем их противники, побеждали. Это говорит за то, что главное—не военная техника, а человек при ней. Буржуазия в борьбе против нас рассчитывает на военную технику, но если в танке, в блиндированном поезде, на подводной лодке, на аэроплане будет сидет насильно мобилизованный крестьянин и рабочий, то... и сама техника, пожалуй, мало поможет ей. Что же мы должны делать? Изучать врага, обучать себя, слухам разным противопоставлять знание и строить свою военную технику. А это мы сможем сделать, укрепляя промышленность и сельское хозяйство страны и работая активно членом Осоавиахима. **Венирг.**

Военизация работниц „Красной Березины".

(*Ново-Борисов*)

Проведенная на нашей фабрике „Неделя Обороны страны" внесла необычный под'ем и интерес работниц к вопросам обороны страны.

В результате практической работы мы имеем следующие достижения, характеризующие степень участия наших работниц в деле обороны. *Вновь вступило в члены Осоавиахима 132 женщины (в ячейке Осоавиахима женщин около 90 проц.), записалось в кружки: стрелковый 70 человек, санитарный 170 чел., в авиахимкоманду 30 человек.*

1-ая смена.

2-ая смена на воензанятиях.

Не отстали работницы и в материальной стороне „Недели обороны". Еще до созыва фабричной конференции, на которой должен был разрешиться вопрос об отработке в фонд „Наш ответ Чемберлену", *по инициативе группы работниц упаковочного цеха II смены* был проведен сбор добровольных пожертвований по подписному листу (некоторые вносили по 1 рублю), *а за ними последовали работницы и рабочие других цехов*; всего собрали работницы 65 р. 50 коп. из общей суммы 127 р. 60 коп., собранных по подписному листу (количество подписавшихся работниц больше, чем рабочих, но выраженная сумма говорит о малом заработке работницы). Работницы активно участвовали в вербовке в члены Осоавиахима. Уже проведено 3 занятия санитарных кружков. Скоро начнут работу военкружки. **К—ц.**

Ваенізацыя ў Крупіцкім сельсавеце толькі на паперы.

(Самахвалаўскі раён, Меншчына)

Ёсьць шмат вёсак, у якіх адчынены „Чырвоныя куткі", але-ж у гэтых куткох нічога няма па ваенізацыі: ні з літаратуры, ні з аружжа, ня гледзячы на тое, што ёсьць ячэйка КПБ, ЛКСМ, ячэйка Осоавіахіма.

Трэба распачаць жывую практычную працу! **Алёнік.**

За разбором винтовки.

(Минск, 1-я гостипография)

Вновь организован военно-стрелковый кружок. Записалось 28 рабочих, в том числе было 3 женщины.

Теперь мы видим в нашем кружке 9 работниц, а рабочих ни одного.

Все больше и больше работниц занимается в этом кружке. Мы видим с каждым днем, что растет кадр работниц, интересующихся военным делом. Уже на сегодняшний день мы имеем 16 женщин.

Каждая работница должна знать, что ее участие в надвигающейся войне необходимо, что она должна уметь в любую минуту взяться за оружие и стать в ряды борцов за завоевания Октября. **Н. М.**

Железнодорожницы не отстают.

(Минск)

Для женщин-работниц открываются курсы младших инструкторов, красных сестер, связи-разведки. Запись желающих только что началась и уже записалось 32 работницы.

Запись продолжается.

Кроме того, в узловом масштабе станции Минск (МББ) организуется военно-санитарный кружок из женщин-работниц, а также рабочих и служащих.

Начатая запись желающих в этот кружок уже дала хорошие результаты. **Анна Амельчиц.**

1.

— Так, я—дэзэртыр...—сьцяўшы зубы, пільна прыглядаючыся на выклеены на плату вялічэзны плякат, з гучным страшным надпісам—

Ты—дэзэртыр?

сам сабе сказаў Стась Лапаценак.

— Я—дэзэртыр... І, быццам уцякаючы ад гэтага страшнога, пытаючага плякату, Стась павярнуў за рог на другую вуліцу. І перад Лапаценкам вырас другі, яшчэ большы, выклеены на сьценцы аднаго з дрывяных дамоў ваколіцы, плякат Рэвваенсавету Рэспублікі:

Ты запісаўся дабравольцам?

І здавалася, ад гэтых суровых чорных вачэй чырвонаармейца, які са сьценкі заклікаў усіх сьвядомых працоўных стаць у шэрагі Чырвонай арміі, на абарону маладой Савецкай Рэспублікі, схавацца нельга. Вочы, чорныя яго вочы, пранізвалі чалавека наскрозь, аж да сумленьня...

„Я—дэзэртыр"... прытупіўшы вочы, спусьціўшы іх у землю, шпаркімі крокамі кінуўся дахаты Стась Лапаценак.

„Я-ж—дэзэртыр"... не давала пакою надаедлівае сумленьне.

Гэта было тады, калі на маладую рэспубліку Саветаў з усіх бакоў наступала белагвардзейскае войска, з усходу—Калчак, на поўдні—Дэнікін, на поўначы—Юдзеніч, а на захадзе—Польшча абвясьціла вайну Саветам... і да таго, гэта было ў той час, калі пякарня, у якой працаваў Лапаценак, выпякала чорны хлеб з ружовым адценьнем ад вялікай колькасьці бульбы, што дадавалася ў хлеб, і гэты хлеб выдаваўся па чвэртцы на чалавека ў дзень па бонавых кніжках „Горпрадкому".

— Я—дэзэртыр... я туляюся па шэрых, пыльных вуліцах гораду, адзін, баюся, каб мяне ня ўгледзелі мае таварышы, саромліва гляджу ў вочы кожнаму сустрэчнаму чалавеку, які быццам-бы мне ўзглядам гаворыць:—Ты-ж дэзэртыр...

Стась, дайшоўшы да парогу сваёй хаты, стукнуў у дзьверы. Адчыніла дзьверы маленькая сястра—Муська. Ціха ступіў у пакой. Быў вечар. Фарбы хатніх рэчаў ператварыліся ў адзін шэры колер. У пакойчыку з нізенькімі сьценкамі, з вялікімі старасьвецкімі бэлькамі, курэла газьнічка. На куце стаяла ложка, а на ложку, у цяні на саламяным цюфяку ляжала сівая, высокая жанчына. Гэта—хворая маці Стася, сухотніца, дажывала апошнія дні існаваньня...

— Гэта ты, Стасік... прышоў?—вырвалася з гарачых грудзей.

— Мусінька, дастань з печкі праснак, дай Стасіку, ён галодны...

Муся, дзяўчынка з высахлымі шчочкамі, жоўтая, хваравітая, як і маці, дастала з печы праснак, паставіла на стол.

Стась адарваў кусок праснака, укусіў.

— Ну, як, мама, вам? Мо' лягчэе...

— Сёньня, сынку, зноў кроў лілася доўга, доўга... я памру, я ведаю, што я памру—і кашаль перарваў словы.

Маці заснула. Муся прытулілася каля дзьвярэй на падлозе. Стасік сядзеў на зэдліку, плакаў.

Плакаў Стасік, мужчына плакаў, у няведаньні што рабіць. Ні на хвіліну не пакідала думка, сьвідравала ў галаве, гаварыла:

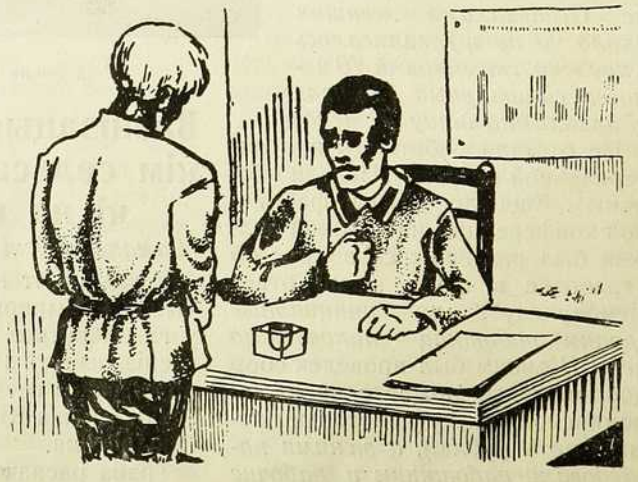
— Я—дэзэртыр... Як быць, што рабіць...

Стасік надта кахаў маці, каб кінуць яе адну, на шчасьце лёсу, даць памерці з голаду. Яго ж таварышы пакідалі працу, пайшлі на фронт, сталі байцамі. І ён—дэзэртыр. Ён сам-бы з ахвотаю запісаўся ў дабравольцы, пайшоў на фронт, бараніў-бы Савецкую ўладу, каб... у яго ў хаце не канала маці, што была адна, такая добрая маці, што ўзгадавала яго...

Стасік не гаварыў у хаце, што ён дэзэртыр,—бо нельга-ж парушаць раўнавагу нэрваў хворай, згаладанай сухотніцы-маці, якую ён так шчыра, так падзіцячаму, хоць быў і дарослы мужчына, кахаў. Ён ведаў, што яго маці сумленная жанчына. І яна-б сваімі ўпалымі чорнымі ямкамі вачэй сказала:

— Ідзі, а я ўсё роўна памру...

І таму не гаварыў.



— Я дэзэртыр, сам зьявіўся.

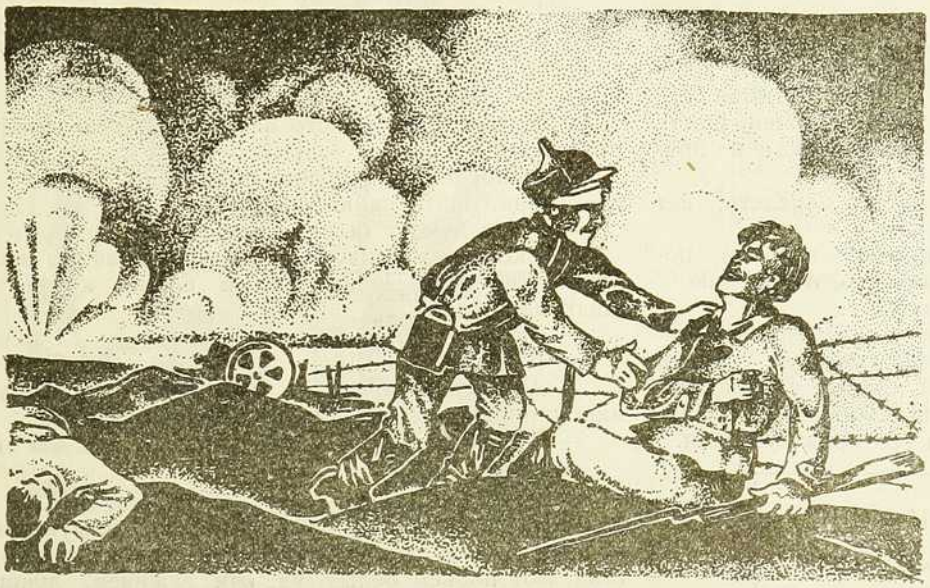
* * *

Кожную раніцу Стасевай маці станавілася нібы лягчэй. Жар спадаў. Так, сёньня яна першай адчыніла вочы. Стась спаў, седзячы на зэдліку, абапершыся абедзьвума рукамі на стол. Спаў Стась, спаў мужчына, а так нядаўна ён быў хлапчуком. Такім жвавым, такім прыкладным хлапчуком... Яна, праснуўшыся, як і заўсёды, кожную раніцу ўспамінала мінулае, успамінала, як, паміраючы, яе муж загадаў глядзець за дзецьмі. Муж памёр ад сухот, цяпер памірае яна, ужо трэці месяц пайшоў, як яна ня выходзіць далей парогу... Яна выгадавала Стася. Такога статнага мужчыну.

— Я—дэзэртыр... пачула маці ні то стогн, ні то скаргу.

2.

Выклееная на сьценках дамоў, на платох, на вуліцах гораду газэты кожны дзень прыносілі сумныя весткі: контр-рэволюцыя з усіх бакоў зацягвала пятлю на шыі маладой Рэспублікі Саветаў. У горадзе, дзе жыў Лапаценак пакватэраваліся вайсковыя аддзелы Чырвонай арміі. Горад быў



Стася пранізала куля на перадавой пазыцыі...

абвешчаны на вайсковым становішчы. Атмосфэра фронту пераносілася ў горад са шпаркасьцю цягніка,—які прывозіў з фронту і разьмяшчаў па шпіталях параненых. Усё жыхарства гораду гаварыла толькі аб вайне. З вуснаў у вусны перадаваліся чуткі аб зьдзеках белых над бяззбройным насельніцтвам. Жудасьць агортвала кожнага. А разам з жудасьцю вырастала другое пачуцьцё, пачуцьцё адвагі, пачуцьцё неабходнасьці абароны.

— Я больш не магу, мама...—ціха, ціха вырвалася ў Стася.—Я не магу больш быць дэзэртырам. Усе мае сябры цяпер у Чырвонай арміі. Я не пайшоў у армію, хаваўся ад людзей толькі з тым, каб ня даць загінуць табе ад голаду... Ты хворая, таму я астаўся быў пры табе, даглядаць тваю хворасьць... Я працаваў на вас, і думаў:

— Я дэзэртыр, я маню чужым людзям, што мяне не ўзялі, збракавалі, а між тым я моцна магу і павінен сьціскаць у руках вінтоўку... Я быў у няведаньні, што рабіць... Я так моцна кахаю цябе... І цяпер не магу. Не хапае сіл больш заставацца тут, пры сям'і, калі трэба ісьці туды, куды пайшлі другія... Мне ўвесь час ня было пакою ад майго сумленьня. Здавалася, што кожны цень, кожны шорах мне гаварыў нешта такое, што ў сваім канчатковым афармленьні гавора:—Ты—дэзэртыр, ты—здраднік.

— Я табе мама не гаварыў гэтага, бо цяжка было табе сказаць, пакуль не запрацаваў хлеб на заўтрашні дзень, табе і Мусі...

— Ідзі, заўтра-ж ідзі, куды трэба...—сказала маці, лежачы на ложку. Буйныя сьлёзы спаўзалі з чорных ямак матчыных вачэй. А праз хвіліну закашлялася, з глоткі сухотніцы пацякла кроў.

На стале гарэла маленькая газьнічка.

У хаце была нэндза. Жарам палымнелі вочы Стася.

* * *

А назаўтра, ранічкаю, Стась Лапаценак стаяў каля каменнага будынку, дзе зьмяшчалася Камісія па барацьбе з дэзэртырствам.

—Вам, таварыш, каго?—запыталіся ў дзяжурным пакоі.

— Я дэзэртыр, сам зьявіўся, больш не магу, у мяне хворая маці, таму дэзэртыр...—нязьвязна, апусьціўшы галаву, гаварыў Стась.

— Так, так, гаворыце, дэзэртыр? Вы, таварыш, павінны быць арыштаваны па закону і адданы пад суд Ваенна-Рэволюцыйнага Трыбуналу Рэспублікі,—сувора, гледзячы на Стася, з некаторай гіроніяй сказаў старшыня камісіі.

— У мяне хворая маці... пры сьмерці, я ня мог...

У Камісіі быў зьняты дапрос са Стася Лапаценка.

А праз дзень пастанова: Стась Лапаценак зьявіўся ў Камісію сам, дабравольна, а таму залічыць яго ў рэзэрв, на папаўненьне N-скага палка Чырвонай арміі.

— Я яшчэ дэзэртыр, хутчэй-бы туды, на фронт, дзе таварышы,—не згаджаўся Стась, хоць і меў на руках чырвонаармейскую кніжку...

Харобрасьць Стася, адданасьць справе ўтрайваліся тым, што яго вечна непакоіла думка, сумленьне,—што ён дэзэртыр.

3.

На правым, высокім беразе Прыпяці высіцца вялікая брацкая магіла. Соткі чалавечых цел, цел змагальнікаў за ўладу Саветаў, хавае ў сабе белы сыпучы пясок. Гэтая магіла зьяўляецца нямою сьведкаю для акольваючых вёсак аб мінулым змаганьні. У гэтай магіле ляжаць і косьці Стася Лапаценка, Стася-дэзэртыра.

I

Завод стал.

Долго боролись рабочие за свое детище. Десятки раз зубами вырывали они его из самых невероятных злоключений, десятки раз, работая без сна и отдыха, воскрешали его. И, наконец, шесть коротких, убийственных по своей ясности и прямоте, слов сломили завод.

Вот эти слова: нет сырья, нет средств, нет сбыта!

Печально гудел последний раз гудок и походил зов его на хрип умирающего, на агонию.

Так было и на самом деле.

Кочегар Фролов последний раз взглянул на серое казарменное здание завода, тряхнул головой и вышел из ворот. Огромный плакат, изображающий конного рабочего, привлек его внимание. Надпись под плакатом заставила его призадуматься.

ПРОЛЕТАРИЙ НА КОНЯ!

Запись в 1-й пролетарский конный полк.

Моховая 10.

По улице шныряли грузовики, погромыхивали телеги, сновала толпа. Бойкие папиросники выкрикивали—„Дешево! Врассыпную „лимон“ десяток“.

Фролов стоял у плаката. Мысли его были далеко. Там, где строгие контуры зданий переходили в половодье полей и рек, где морщинами рассекали землю окопы и дрожала земля от залпов, погиб его сын.

Те, кто убили его сына, закрыли заводские ворота, гноили в контр-разведках его товарищей, опять наступали на город.

Ворочая стальными плечами—прополз танк. Улица обезлюдила.

Запишусь, решил Фролов, непременно запишусь.

II

— Подожди отца, поедим, сегодня с получкой он, уговаривала Настя шестилетнего сынка. Не в меру разревевшийся Витя и не думал молчать.

— Хлеба хочу, хлеба... захлебываясь ревел он.

Стук в двери прервал расходившегося мальчугана. Фролов (это был он) вошел и весело обратился к жене.

— Ну, Настя, получай гроши...

— Наконец-то вместо пайка впервые деньги принес...

— И последние, добавил Фролов.

— Как, опять пайки пойдут?

— И не думает быть. Завод стал.

Только спустя минуту поняла Фролова все значение этих слов. Перед глазами пошли круги, в ушах зашумело.

— Значит ты...ты...

— Безработный. Да.

— Ах, что-б им ни дна, ни покрышки, коммунисты проклятые, итак с голоду помирали, ах...

— Что-ж делать то будем?

— Иду в армию.

— Что?

—...Настя, Настюша пойми, что не они коммунисты виноваты, а те, кто Павлюка убил, из-за кого завод стал. Вот побьем белых, ух, как заживем, лучше прежнего.

Говорили долго, исступленно. На утро пошел Фролов на Моховую 10 записываться в конный полк.

Настя плакала.

III

Поручик Вихляев лениво протер глаза...

— Ваш добродию до полковника требуют...

— Иду уже, не юли.

Над лагерем только вставала заря. Вымараные заревом купола палаток зловеще блестели. Кровавые пятна играли на штыках часовых. Горнисты играли зарю.

В большой палатке полковника собрался военный совет.

— Господа, по полученным мною сведениям неизвестно откуда взявшаяся конная дивизия красных прорвала наш фронт...

Офицеры недоуменно переглянулись. Конная... да еще дивизия... красных... откуда?...

— Нашему полку приказано задержать продвижение красных.

* * *

— Тов. Фролов обогните с отрядом белых, ударьте в тыл... Когда выбеленные лунным соком покачивались тополя, осторожно пробирался к лагерю, по заросшей тропинке, Фроловский отряд.

Лагерь спал спокойно, многогрудое ура. Блеск лезвий, треск пулемета.

— Что это, откуда—бормотал вскочивший полковник.

Урра! раскатывалось по лагерю. Схватка была непродолжительной. Войска бежали в панике перед горсточкой, только что научившихся скакать пролетариев.

* * *

И утром на плакатах РОСТА.

„Первая победа Красной конницы". Геройский поступок тов. Фролова.

— Иду в армию...
— Что...

IV

С утра потрескивал пулемет, с грохотом разрывались снаряды.

Встревоженные обыватели попрятались по подвалам.

Настя не спала. Ее мозг прорезывали огненные слова: Как жить! Жалкое пособие не могло удовлетворить ни ее, ни сына. От мужа вторую неделю никаких писем, и тут еще эта канонада...Эх, зачем это он только связался с красными, думала она, теперь если займут город деникинцы, я останусь без мужа, без опоры.

Рвались снаряды. Звеня рассыпались стекла. Что это? перестрелка внезапно утихла. Настя подбежала к окну. По улице гарцовал конный раз'езд. На плечах конников розовели погоны, на рукавах... черепа и кости.

* * *

— Отворяй! дверь разнесем! В комнату ввалилась пьяная орава казаков.

— Что, большевичка окаянная, где муж то?

— Не знаю, пролепетала Настя...

— Не знаешь, а мы то знаем. К красным пошел и еще добровольцем сказывают. Получай, стерва!

Настя пошатнулась под ударом казацкой плети.

— А теперь знаешь, где муж?.

Ответить Настя не успела. Удары оглушили ее, а затем озверевшие казаки повалили ее на кровать и долго глумились над ее обнаженным телом.

V

Город стонал. Город выл под казацкой плетью. По ночам, когда черной пеленой укрывались гранитные улицы, какие-то тени шныряли по рабочей окраине, ломились в квартиры, забирали рабочих.

* * *

В лагере 1-го пролетарского конного полка было спокойно. Вдруг часовой заметил пробирающуюся к лагерю тень.

— Стой!

Тень остановилась.

— Мне нужно видеть т. Фролова!

. . . . . .

— Тов. командир, вас спрашивает какая-то женщина, можно впустить.

— Настя!

... Когда Настя кончила свой рассказ, Фролов, не говоря ни слов, подошел к ней. Его руки с любовью опустились на ее вздрагивающие плечи.

— Итак, ты с нами, ты, наконец, поняла кто наши истинные враги. Ну, а теперь куда пойдешь?

— Остаюсь здесь с вами.

— А Витя?

— У бабушки оставила, присмотрит за ним.

— Ладно.

VI

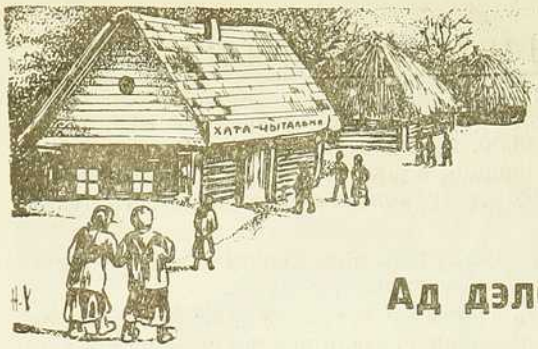
Весело в кочегарке. Пылают и трещат смолянистые бревна. Фролов окончил свой рассказ.

— Ну, а жена твоя, что поделывает?

— Беда с ней. Целый день занята, а теперь еще и в Осоавиахиме работает, так что по целым дням не вижу.

Потрескивают бревна.

— Итак, ты с нами, ты, наконец, поняла кто наши враги. Ну, а теперь куда пойдешь?
— Остаюсь здесь, с вами...



Сьцепаніда-дэлегатка

Ад дэлегаткі да члена ЦВК.

(Нарыс).

Сярод балот і цёмных лясоў доўгай істужкай расьцягнулася вёска. Пакрыўленыя хаты, з зялёнай страхой, з маленькімі вокнамі, у якіх шыбкі напалову пабітыя і замест іх рызьзё ці салома, стаяць прытуліўшыся адна да аднэй, як родныя сястрыцы. Цёмныя хмары злучыліся з сізымі туманамі балот і цяжкім панцырам апранулі вёску, і здавалася, што ніколі сонейка сюды ня кіне сваіх праменьняў, што людзі вёскі ніколі за цемрай ня ўбачаць шляху барацьбы з сваёй цяжкай нядоляй.

Але вось з боку гарадоў пачуліся водгукі грому. Здалёку бліснчэла маланка, а гром каціўся ўсё бліжэй ды бліжэй. На гушчары хмар маланка намалявала зьмяю. Шаснуў пярун. Расьсек сталёвы панцыр цемры. Сонейка заблішчэла. З сваіх хат, палёў, лясоў, пацягнуліся людзі шукаць шлях лепшага жыцьця і сустракалі барацьбітоў з фабрык і заводаў, якія йшлі навучыць іх і сумесна з імі змагацца з панамі.

З тэй пары прайшло дзесяць гадоў. Хаты стаяць таксама, але-ж замест старых ёсьць і новыя будынкі з вялікімі вокнамі (з гантовай страхой, пасярод вёскі існуе коопэрацыя, замест таго гандлёўшчыка, які за плячыма цягаў мех з вагой, дробнымі таварамі), і між імі стаіць хата Сьцепаніды. Ужо тры гады зьмяшчаецца ў ёй хата-чытальня, замест багоў па сьценкам раскіданы лёзунгі, усялякія малюнкі, партрэты правадыроў, працоўных мас. Цікавая хата. У старыя гады аб ёй нават ніхто ня ведаў і ня чуў, а зараз чырвоныя гальштукі піянэраў вывучаюць сьпевы дзён цяжкіх, як кроў пілі і ў карак гналі паны дзядоў і прадзедаў, а комсамольцы маладыя кіруюць гэтым хорам, жанчыны, хлопцы, дзеўкі маладыя, дзяды з паважнай барадою, дэлегаткі з карткай Леніна, трымаючы за пазухай, каб не папсаваць, усе зьбіраюцца ў нядзелю сюды—у маленькі будынак.

Ужо два гады ўшэраг абіраецца Сьцепаніда дэлегаткай, яна ліквідавала сваю няпісьменнасьць, зьяўляецца сябром праўленьня коопэрацыі, сябра с.-савету, а сёлета была абрана сябром цэнтральнае ўрады. Увайшла ў партыю і пацягнула за сабой свайго дзеда. Старая ўжо Сьцепаніда, шэсьцьдзесят гадоў, а не выглядае, магчыма даць сорак. Была ў Менску на Зьезьдзе Саветаў, першы раз ехала цягніком, нават першы раз убачыла ў вочы яго.

— Сёньня ў хаце-чытальні дэлегацкі сход. Сьцепаніда будзе рабіць справаздачу аб зьезьдзе,—гаманілі на вуліцы паміж сабой дзядзькі.—Кажуць, у Менску на танабілі езьдзіла, дык чуць ад страху не памёрла,—працягвалі гутарку сяляне. А тымчасам хата-чытальня напаўнялася людзьмі. Дэлегаткі амаль што ўсе прышлі на сход. Надыходзіў вечар. Запалілі цяпло. На лавах паселі дзяўчаты, апрануўшыся хусткамі; прыціснуўшыся, з боку падселі хлопцы. (Па сталу загрукацеў кулак). Жанчына сялянка спыніла прыватную гутарку. „Таварышы, сьціхніце, бо пачынаецца сход. Сёньня на абвестцы стаіць пытаньне, як Сьцепаніда была ў Менску. Ніякіх дабаўленьняў няма?“ „Няма“, закрычэлі ўсе раптам. Старшыня сходу села на лаўку, а Сьцепаніда надзела акуляры на вочы, трымаючы паперку ў руцэ, на якой вялікімі літарамі было напісана, аб чым яна павінна казаць. Супакойна пачала Сьцепаніда сваю справаздачу, роўна лілася яе гутарка аб тым, што парашыў зьезд наконт паляпшэньня жыцьця рабочага і селяніна і галоўным чынам застанавіліся на тым, якія мерапрыемствы вызначыў зьезд па Народнаму Камісарыяту Зямля-

Сьцепаніда адчытваецца...

робства, аб тым, што трэба сялянам узмацніць працу мэліярацыі, што ў пяць гадоў паб'юць усе вёскі на пасёлкі (што ўсім будзе даволі зямелькі), а дзеля культурнага зямлякарыстаньня трэба ўзмацняць і будаваць машынныя таварыствы і сельска-гаспадарчую коопэрацыю.

У час дакладу паціхоньку сьмяяліся ў прыгоршню маладыя і старыя. „Паглядзеце, у Сьцепаніды акуляры—гэта ёй у Менску далі“. „Глядзеце, якія ў яе вочы“. „Таварышы, цішаця“, закрычэла старшыня сходу, „не перашкаджайце“, і далей працягвала Сьцепаніда сваю гутарку. Казалі аб тым, што будзе абавязковае вучэньне, што больш няпісьменных дзяцей у нас ня будзе. Шмат чаго расказвала

Сьцепаніда. Сяляне слухалі і з увагай глядзелі прама ў рот Сьцепанідзе. Спыніўся даклад. Пасыпаліся пытаньні і сумесна спрэчкі і больш усяго сяляне скардзіліся ёй, як прадстаўніку ўлады на свой саўхоз, што і кароў забіраюць, што зра трымаюць зямельку, трэба даўно раздаць сялянам, што і лясьнік за дрэва штрафы накладае і г. д. Перашкаджалі нават выказвацца дэлегаткам, якія з свайго боку запытваліся, ці скора будзе прадзільны станок, а ці будзе ў нас школа пабудована, ці дашлюць фэршала, ці будзе ў каапэрацыі сукно і фарба. А галоўнае, гэта цікавіла, ці будзе сёлета вайна ці не. Слухайце таварышы, пачала Сьцепаніда, чаго вы скардзіцеся, тое ня так, гэта ня гэтак. Успамятайце як было, калі пан жыў. Як ён браў нашу жывёлу затое, што яна вады ў яго крыніцы напілася, ці калі нас ганяў панскі лясьнік, калі мы пойдзем у лес за грыбамі, ці за ягадамі, зловіць, хустку зьдзярэ і ў каршэнь наложыць. А зараз усе мы павольна ідзем да лесу, гукаем адна другую па лясу, сьпяваем сьпевы і нікога не баімся. Яскрава, калі вы паедзеце ў лес дрэва красьці, ці жывёлу пагналі ў маладняк, вас за гэта ўлада па галоўцы не пагладзе. Зьвярнула ўвагу дэлегатак Сьцепаніда на жадаючую бойку. Слухайце, дэлегаткі, трэба нам з'арганізаваць гурток вайсковы і трэба каб усе дэлегаткі ўвайшлі сябрамі Асоавіяхіма,—чым лепш будзе з'арганізована насельніцтва ў вайсковыя гурткі, тым мацней будзе наша Чырвоная армія, тым больш забясьпекі на даўжэйшы мір. На гэтым спыніўся сход.

З гоманам пачалі сяляне выходзіць з хаты. „Успамятайце, браточкі, як усе мы сьмяяліся, калі Сьцепаніда пайшла ў дэлегаткі", казаў малады дзяцюк, „а во бачыш, і ў Менск езьдзіла, і грамаце наўчылася, а ўсё праз дэлегацкі сход. Чалавекам стала".

„І акуляры пацапіла" зарагатаў Макар. А ноч з бліскучымі зоркамі спусьцілася на зямлю і луна асьвяціла ўсьміхаючыяся твары сялян.

В. Наздроўская.

В ряд с другими.

Уже близится время перевыборов.

Встречаются, обсуждают как бы лучше отчитаться.

Ведь отдают рапорт перед партийной ячейкой. Хочется показать, что успели.

В присутствии беспартийных рабочих, работниц и жен рабочих, на открытом собрании ячейки КП(б)Б, после доклада тов. Танаевцевой—о задачах партии в работе среди женщин—робко на эстраду вступают одна за другой делегатки.

Делегатка Ивкина, работница.—Если я сегодня понимаю, что делается в Китае—это значит год не пропал даром.

Подробно останавливаясь на составе делегатского собрания и его работе, тов. Ивкина заявляет, что больше всего ее сейчас интересует работа Осоавиахима. Чую, что здесь нужно напречь все усилия, в любую минуту быть готовой.

Зимой занималась в белорусском кружке, работала в кооперативной секции.

Теперь прошу ячейку прикрепить ко мне кого либо из партиек для индивидуальной обработки. Хочу и дальше приобретать знания.

Делегатка Гринман.—Останавливаясь на программной части работы делегатского собрания, из которых она, главным образом, выдвигает вопросы построения Советской власти, вопросы промышленности, бытовые, по охматмладу и т. д., она переходит к своей практической работе.

— Прикреплена к Горсовету, работаю в секции здравоохранения, обследовала больницу.

Знала положение больницы раньше, ознакомилась и теперь, отмечает достижения.

— Обследовала колонию в Лошицах, там есть часть нездоровых детей, главным образом рахитиков. Понимают, что это еще с прошлых годов. Говорила с обслуживающим персоналом, договорилась по некоторым вопросам.

Вместе с комиссией обследовала одну из кооперативных лавок. Интересовалась снижением цен, обращением с пайщицами, качеством и свежестью продуктов. Одна пайщица указала, что плохой запах уже несколько дней в кооперативе стоит. Идет со стороны кладовой. Попросили заведывающего открыть кладовую, оказывается из кладовой мусорную яму сделали.

Сказали заведывающему убрать это и когда через некоторое время пришли еще раз—мусорной ямы уже не было.

Еще зимой занималась в кружке по ликвидации неграмотности. Делала успехи. Сейчас перехожу в вечернюю школу.

Кончила. Из собрания вопрос. Как бы вы поступили, если бы муж ваш пил и бил вас.

— Раз'яснила-б ему, что вредно пить, попросила бы наших руководителей сделать доклад о вреде напитков. И целый ряд других вопросов.

Делегатка Форина.—Делегатское собрание проводило экскурсии—в столовые, ясли, типографию, заводы. Цель—ознакомить делегаток с производством, состоянием промышленности, а главным образом интересовались, какую роль занимает работница в производстве—говорит она.

Моя практическая работа—МОПР. Завербовала 135 членов МОПР'а, участвовала в кружечных сборах в пользу МОПР'а и флота.

В пользу политзаключенных Западной Белоруссии собрала более 12 рублей по подписному листу.

До того, как была выбрана делегаткой, имела глаза, но не видела, имела уши, но не слышала.

Партия дала знания—прозрела.

Вопрос. Скоро наступит судный день, будете ли поститься и как по вашему мнению нужно ли поститься.

— У меня судный день такой же, как и 365 других дней в году. Я знаю, что Советская власть не притесняет верующих, а по моему поститься не надо.

Общее настроение—будем и впредь работать с такой преданностью, как и до сих пор.

Г. Ефроимская.

Раньше даже не знала, кто управляет городом.

(Октябрьский Райком КПБ)

Сегодня текстильщицы заслушивают отчет своей делегатки Огородниковой. Страшно ей с непривычки. Начинает дрожащим голосом: „мне первый раз приходится отчитываться. Верно у меня ничего не выйдет".

Сообщила состав делегатского собрания. Из 122 делегаток, 10 было неграмотных. Теперь они уже ликвидировали неграмотность. На собрании разбирались вопросы о промышленности, профсоюзах, кооперации, нацполитике.

Дальше Огородникова продолжать не может. Какой-то комок подступает к горлу и мешает говорить. Замолчала. „Смелей, смелей Огородникова, тут ведь все свои, работницы. Говори спокойно, как у себя дома"—подбадривают ее окружающие. „Ты кратко скажи, как работало делегатское собрание и что ты там делала. Ведь ты уже выступала в клубе Карла Маркса.

Но Огородникова расстроена. Молчит. Решили текстильщицы помочь ей. Пусть Огородникова отвечает на вопросы.

Посыпались вопросы. Огородникова отвечала сначала односложно. Но вот спросили о ее работе и о том, что ей дало делегатское собрание. Стала отвечать. Оживилась. Нагрузку она имела все время. Раза 4 занималась в профсекции. Затем в секции труда. Участвовала в комиссии по обследованию безработных умственного труда (приняли ряд постановлений по устранению замеченных там неправильностей).

„Мне делегатское собрание дало очень много. Я раньше даже не знала, кто управляет городом. Думала, что правит один человек. Теперь вижу, что в управлении городом участвуют даже делегатки, прикрепленные к Горсовету".

В заключение Огородникова выражает благодарность Коммунистической Партии, которая из отсталых женщин воспитывает через делегатские собрания активных общественниц. Обещала и дальше продолжать активную работу в секциях.

Все высказывающиеся отмечали происшедшую перемену с Огородниковой с прошлого года: „Теперь она хоть не сразу, но отчиталась, а раньше от нее слова нельзя было выжать. Она прямо переродилась. Полностью оправдала себя, как делегатка. Работая в секциях всегда приходила в Женотдел делиться впечатлениями о состоянии работы, которую ей приходилось обследовать. Ни от какой работы не отказывалась, отметила присутствовавшая на собрании Зав. Женотделом Вишнинская.

Надавали Огородниковой массу советов, главное—учиться. Нужно продолжать работу, а Завком должен помогать Огородниковой в ее дальнейшем развитии.

Э. Шапиро.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Почаще к отчету!

Недовольны работницы ст. Минск Зап. жел. дорог, жалуются: „Выбираем мы делегаток, а что они делают сами не знаем. Спросишь о работе или о чем говорится на делегатских собраниях—отвечают:

„Сходи и послушай сама,—тогда будешь знать".

Таких ответов со стороны делегаток не должно быть, коммунистическая партия ставит перед делегаткой задачу не только самой учиться, но и делиться своими знаниями—тем, что услышала или узнала она—благодаря своему положению делегатки—с выбиравшими ее женщинами.

Правда, иногда делегатки работают слабо, плохо посещают делегатские собрания и им не о чем рассказать, а избиравшие мало интересуются их работой.

Чтобы знать, как работает делегатка и чтобы она могла делиться своими знаниями и опытом с другими женщинами, необходимо хоть изредка ставить на женских собраниях отчеты делегаток. Не желающих учиться и работать нужно отзывать раньше срока и посылать таких, которые выполнят возложенные на них задачи.

Бывшая делегатка.

От редакции. Выдвинутый момент предусмотрен инструкцией о работе дел. собр. 1927-28 году (выработанной ЦК КПБ), где говорится, что делегатки, непосещающие дел. собр. и не желающие работать, должны быть заменены другими.

Работницы, избравшие делегаток, должны следить за тем, чтобы это правило проводилось в жизнь.

Тов. Низовцева, работница ф-ки „Красная Березина". Работает на производстве 14 лет. В 1926 году избрана была делегаткой. Вступила в партию, является членом фабкома, председателем производственно-технической комиссии. Выдержала экзамен в Витебскую Совпартшколу.

Тов. Жуковская, работница ф-ки „Красная Березина". Работает на производстве 16 лет (с перерывом) делегатка с 1926 г.

— **У вёсцы Слабада Самахвалаўскага раёну** (Меншчына) **жанчыны паслухалі агранома і пасадзілі буракі ў радкох**, а не ў шырокіх градах,—і вырасьлі на дзіва, ёсьць нават на 800 гр. (2 фун.) бурак. Лён таксама пасеяны па радзе агранома, вырас, хоць на выстаўку вязі.

Ц. Сьвірыноўская.

— **У вёсцы Маторава (Меншчына) шэфы 1-й савбальніцы, радзільнага дому і райжанарганізатар абралі** дэлегатак, далі членскія кніжкі.

За год правялі сходаў 6, выпісалі літаратуру.

У 1926 г. сходаў было менш, былі арганізаваны ясьлі.

А ў 1927 г. нічога няма, правялі толькі 2 сходы, на якіх урач чытаў лекцыі.

Ад лютага месяца шэфы і носу не паказалі, заснулі мусіць.

Т. Т-ка.

— **У м. Бабры (Аршанскае акругі) 22 дэлегаткі.** Дэлегацкія сходы відавочна вырашчваюць з сялянак палітычна-сьвядомы актыў. Так, адна дэлегатка, т. Паўлоўская, зараз зьяўляецца членам Бабруйскага местсавету, дзе падчас замяняе нават старшыню местсавету.

Н. Раманоўскі.

— **Я была избрана делегаткой в 1926 году.** Работала в секции Охматмлада, участвовала в обследованиях жизни детей на дому и в яслях, работала в секции горсовета.

Сначала мне это давалось очень трудно, я не могла излагать свои мысли.

Теперь в этом направлении у меня есть некоторые успехи, а самое главное, я стала смелее и могу немного разбираться в вопросах.

М. Стаховская.

Перевыборы делегаток на дрожжевом заводе „Пролетарий".

(Минск).

Как водится по обыкновению на заводе, окончив работу в 5 ч. вéч., работницы разбегаются, все торопятся скорей домой, у каждой есть свои дела.

А вот в день перевыборов делегаток почувствовалось возбужденное настроение и несмотря на то, что в этот день работу закончили раньше времени, т. е. в 3½ часа, но все терпеливо ждали: в 5 часов назначено собрание, на котором надо быть всем. В этот день работали 22 работницы, а 4 были выходные, но и они выполнили свой долг, явились на собрание. Всего было 26 работниц.

Собрание началось: заслушали доклад о перевыборах делегаток и перешли к отчету о работе делегатки т. Новиковой.

Тов. Новикова в своем отчете подробно освещает всю работу делегатского собрания, особенно подчеркивает вопрос о практической работе делегаток в разных секциях Горсовета, к которым делегатки были прикреплены.

„Я, говорит т. Новикова, к Секции Горсовета не была прикреплена, но зато у меня была нагрузка по кооперативной линии, как член лавочной комиссии и уполномоченный ЦРК.

Делегатские собрания посещала аккуратно, исключая единичных случаев, когда я не могла быть (это когда надо было быть на кооперативном совещании).

Делегатское собрание мне очень много дало. Вопросы советского строительства и политические вопросы, о которых я раньше не имела понятия, стали сейчас для меня ясны. Можно получить от делегатского собрания много, если, конечно, аккуратно посещать.

Начались прения. Заговорили работницы завода, а также и рабочие. В своем слове, работница, тов. Каплан одобряет работу т. Новиковой (как отсталой прежде работницы). „С нее больше требовать нельзя. Она сумела нам подробно передать все, что она успела на делегатском собрании".

И еще высказывались ряд работниц и рабочих.

Вот приступили к выборам. Намеченные кандидатуры надо обсудить всему собранию, кого послать, кто принесет пользу, на кого можно возложить эту задачу. И вот, обсудив, решили послать на делегатское собрание и выбрали 4 делегатск.

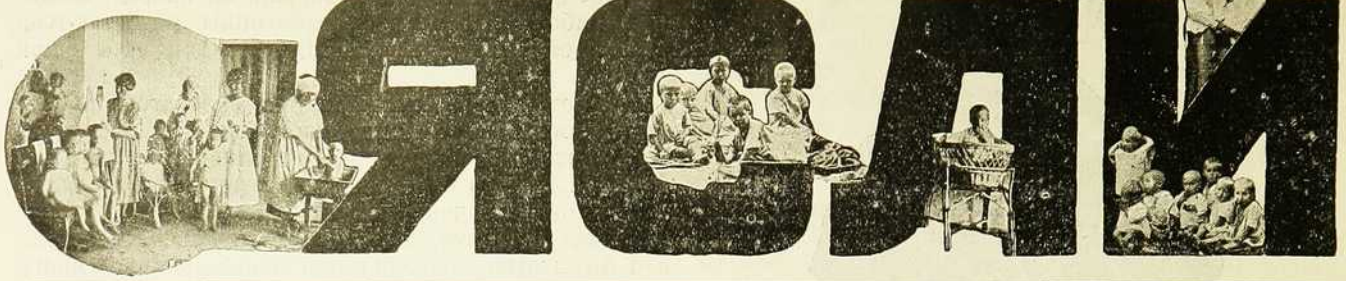
На другой день все еще обсуждали да толковали работницы, что хороших делегаток выбрали, надо только стараться, чтобы хорошо посещали.

Работница завода **Цявловская.**

От редакции. О том же собрании работниц завода „Пролетарий" получена заметка рабкора Покровского, в которой он также отмечает присутствие мужчин на собрании делегаток: „Перевыборы делегаток, как будто бы на первый взгляд бабье дело, но рабочие поняли, что это дело не одних работниц, а общее дело, дело важное и ответственное и пришли почти все на 100 проц."...

Работніцы і сялянкі! Пішэце, як ідуць перавыбары дэлегатак, пішэце пра практычныя дасягненьні дэлегацкіх сходаў, а таксама і паасобных дэлегатак.

СТРОИМ ЯСЛИ



Яслі і пляцоўкі заваявалі аўтарытэт сярод насельніцтва. „Яны летам у вёсцы неабходны"—гавораць сялянкі, дзеці якіх былі ўжо ў яслях. Гэта правільна! У тых вёсках, дзе гэта зразумелі добра, сяляне ставяць пытаньне аб далейшым утрыманьні яслеяў за свой кошт.

Пастанавілі арганізаваць ясельны фонд.

(Вёска Горна, Менскай акругі).

Яслі ў вёсцы Горна ўжо існуюць другі год. Сялянкі добра ведаюць карысьць ясель і з вялікай ахвотай нясуць туды дзяцей. Яслі разьлічаны на 30 дзяцей.

У сэнсе грамадзкай працы зроблена наступнае: праведзена 4 сходы і 2 лекцыі. Сялянкі на сходзе вынесьлі сваю прапанову арганізаваць ясельны фонд, каб у наступным годзе адчыніць яслі на свае сродкі. Спадзяемся, што ў канцы верасьня фонд будзе арганізован.

Дзеці ў яслях прывыклі да рэжыму дня. Кожнае дзіцё ведае сваё ложка і сваё месца каля стала, свой рушнічок. Гэта ў нас таксама вялікае дасягненьне, бо ў першы час дзеці вельмі цяжка прывыкалі да ясельнага рэжыму.

Кепскавата трохі, што ў нас няма цацак для дзяцей.

Шостак, Зэлкінд, Юдзянка і Войцік.

Праца сельскіх ясель у мястэчку імя Леніна.

(Горацкі раён, Аршанскай акругі).

Ужо сем тыдняў, як у нас адчынены яслі. За кароткі тэрмін свайго існаваньня яны змаглі заваяваць аўтарытэт.

Маецца ў нас 25 дзяцей. Невялікі лік з іх хварэе рахітам, і за гэтымі дзяцьмі вядзецца асабліва пільны дагляд, дзякуючы чаму многія з іх зараз акрэплі і пачалі добра хадзіць (у пачатку паступленьня ў яслі яны чуць трымаліся на нагах).

Але мы не абмяжоўваемся толькі гэтай працай. Мы імкнемся добра высьветліць сямейнае жыцьцё іх бацькоў, і часта бываем у іх дома, дзе вядзем у вольны час гутаркі сярод жанчын. Да гэтай працы мы таксама прыцягваем урача.

Мы ўсё больш і больш уцягваем матак у працы мацярынскага камітэту, у склад якога ўваходзяць 7 матак, 2 прадстаўнікі ад пэрсаналу, старшыня сельсавету і старшыня рабочкому.

Х. Горфінкель.

Прыклад таго, як не павінны працаваць яслі.

У Талачынскім раёне (Аршаншчына) існуе двое ясель: у Гарадзецкім і Славенскім сельсаветах.

Праца пастаўлена парознаму ў кожным з іх. *У Славенях* ходзіць у яслі 19 асоб. Недахват у яслях тое,—што стала ходзяць у яслі 15 дзяцей, а 5 дзяцей прымаліся камісіяй аж 4 разы. Дзеці, якія хадзілі ў яслі кожны дзень, добра паправіліся, і іх бацькі вельмі здаволены яслямі. Яшчэ, як адзін недахват ясель, трэба адзначыць неправядзеньне ніякай працы з мацерамі.

Ня было аж да 9 жніўня мэд. абгляду, а яслі існуюць два месяцы.

Калі ўзяць *яслі ў вёсцы Гарадцы*, дык тут зусім іншае. Няма перамены харчу; амаль кожны дзень гарох і фасоль, і сялянкі, калі з імі праводзілі сход, казалі: „тым, чым іх кормяць у яслях, дык мы і дома ня кормім". Калі сталі высьвятляць, чаму такі малы процант дзяцей у яслях, дык маткі скардзіліся, галоўным чынам, на кепскі дагляд. Пасьля праверкі гэтых скаргаў выявілася, што гэты недахват меў месца ў працы ясель.

Ня гледзячы на тое, што на месцы ёсьць фэльчар, мэдыцынскае абслугоўваньне слабое. Фэльчар ня лічыў да гэтага часу, што яго вока там неабходна. Калі да яго зьвярнуліся, ён кажа: „каб мне далі афіцыйную паперку, то я-бы сачыў за працай ясель, а таксама за здароўем дзяцей".

Яшчэ адзін недахват: калі мацеры пры адчыненьні ясель пастанавілі дзяжурыць па чарзе і пачалі прыходзіць, дык загадчыца ясель ня стала пускаць іх. Адна сялянка скардзіцца: „Я прышла, а яны пазакрывалі дзьверы і кажуць: „ідзі, ідзі, яны ўжо паабедалі" (гэта казала загадчыца яслямі).

Хамякова.

Работа детских ясель в д. Усса и Кухтичи.

(*Минский округ*).

В первых числах июля с-г. в Узденском районе в д. д. Усса и Кухтичи открыто двое яслей, из расчета на 25 детей каждые. Открытие указанных яслей было проведено за счет средств,

отпущенных по бюджету, а также за счет средств шефобщества и местных деревенских организаций.

Был организован материнский комитет, которым проделана большая работа как в смысле популяризации яслей, так и в деле оказания материальной помощи яслям со стороны родителей.

Что касается дер. Кухтичи, то здесь эта помощь выражена в меньшей мере—за все время передано 40 кварт молока, 20 штук яиц и перевозят продукты.

Нужно отметить, что в деревне В. Усса, где ясли устраиваются не первый раз, отношение к ним очень хорошее, и крестьяне, даже беднейшие, охотно стараются оказывать помощь, что же касается деревни Кухтичи, где ясли организованы впервые, там крестьянство еще недостаточно осознало пользу ясель и мало помогают. Зажиточные крестьяне, дети которых не принимаются в ясли, стараются подорвать авторитет ясель.

Б. Спорыхин.

Центральная молочная кухня себя оправдывает.

(Гор. Минск).

Одно из достижений, имеющихся у нас в Минске, по облегчению матерям ухода за детьми и для здорового аккуратного питания грудных ребят—это центральная кухня при доме грудного ребенка. Раньше снабжение молоком происходило в каждой из консультаций отдельно, теперь это сосредоточено в одной центральной кухне.

С 6 часов, а то и еще раньше, уже начинает работать кухня. Распаливаются печи, начинают мыть бутылки на разливку молока, приготавливают различную посуду.

В 7 часов работа в полном разгаре.

Работа кипит во-всю, чтобы успеть до 12 часов все приготовить, разлить по бутылочкам, наклеить соответствующие семям наклейки и отвести во все консультации города Минска.

Работают над этим почти исключительно женщины, в числе 9 человек. Работа довольно тяжелая, приходится применять довольно много физического труда и зачастую бывает, что при потребности в какой-нибудь день большого количества молока, работницы не успевают до срока разлить молоко. Нужны, как видно, еще 1-2 человека и тогда не придется им уже все 6-8 часов, в буквальном смысле ни минутки не отдохнув, работать, чтобы аккуратно сделать и поспеть дать ожидающим ребятишкам в разных частях города свои ежедневные порции молока.

Кухня теперь в среднем выпускает до 10.000 бутылок смеси молока и каши, от 100 до 300 гр. каждая. Самый большой потребитель—это дом грудного ребенка, а остальное разбирается 3 консультациями города.

Всего снабжается 350-400 детей грудного возраста. Кухня изготовляет для своих надобностей масло, сливки и т. д. Собираются еще закупить машины для механического разлива молока, механического мытья бутылок и т. д.

Расходуется в день в среднем 20-22 рубля на продукты для смесей, до 20 р. на персонал и другие расходы, всего около 40 рублей в день.

Стоимость бутылочки смеси—4 коп.

Кухня себя вполне оправдывает в деле снабжения здоровой пищей для грудных ребят, так и в помощи матерям в их кормлении.

Мусина.

Дети за обедом.

Як убіраць і хаваць на зіму карняплоды.

Калі ніжнія лісьця адгібаюцца да нізу, жаўцеюць і адвальваюцца, дык карняплоды пачалі пасьпяваць.

Няможна абламываць зялёныя лісьці ў карняплодаў. Ад абламываньня часткі лісьцяў зьмяншаецца ўраджай карней.

Абламываць батву можна толькі дней за 2-5 да ўборкі ўраджаю.

Ва ўмовах Беларусі прыходзіцца ўбіраць карняплоды іншы раз раней, чым таго патрабуе навука (гэта бывае ў тых выпадках, калі наступаюць раньнія замаразкі).

Калі маецца ў гаспадарцы некалькі гатункаў карняплодаў, напрыклад: буракі, марква, бручка і г. д., то ў першую чаргу трэба ўбіраць буракі, потым маркву, турнэпс і ў апошнюю чаргу—бручку. Уборку трэба праводзіць пры сухім надвор'і.

Уборка.

Спачатку ўсе буракі выцягваюць з зямлі і складаюць у круглыя кучы—карэньнямі ў сярэдзіну, а лісьцем надвор.

Потым прыступаюць да ачысткі карняплодаў. Лісьці абразаюць ножыкам. Пры гэтым абразаецца і частка мякаці так, каб лісьці не развальваліся, а трымаліся разам. Зямля з карэньняў ачышчаецца тупым бокам ножыка. Хвасты не абразаюцца (з абрэзанымі хвастамі корні больш загніваюць).

Ачышчаныя корні ўзноў складаюцца ў круглыя кучы і накрываюцца батвой. У такім выглядзе корні доўга могуць ляжаць да часу канчатковага захаваньня іх на зіму.

Неачышчаным карняплодам няможна доўга ляжаць у кучах, бо яны тады хутка загніваюць зімой. Пасьля ачысткі, наадварот, карняплодам неабходна некалькі дзён паляжаць у кучах, каб яны добра прасохлі. Захованыя на зіму адразу пасьля ачысткі карняплоды пачынаюць хутка загніваць.

Гэта ёсьць правіла для ўсіх карняплодаў.

Захаваньне карняплодаў.

Існуюць два спосабы захаваньня. Першы спосаб у пагрэбах і варывеньках, і другі спосаб проста на зямлі ў кучах.

У варывеньках лепш захоўваць, таму што, папершае—лёгка ў любы час наглядаць за карняплодамі, падтрымліваць у варыўні належнае цяпло і паветра.

Падругое—пры захаваньні ў варыўні не патрэбна пабудова асобнай пакрышкі кожны год на зіму, а пры захаваньні на зямлі яна патрэбна кожны год новая.

Патрэцяе—у варыўню лёгка карняплоды сыпаць і браць назад на харчаваньне скаціне ўвесь час зімой, і кепскае надвор'е не перашкаджае гэтаму.

Карняплоды лепш усяго захоўваюцца пры ½-1 градусе цяпла і калі ў памяшканьні суха.

Супроць варыўні можна сказаць толькі тое, што пабудова іх у належным выглядзе даволі дорага каштуе.

Таней каштуе захаваньне карняплодаў у кучах проста на зямлі.

Кучы карняплодаў лепш зьмяшчаць блізка каля сядзібы. Тады лягчэй наглядаць за імі, і менш патрабуецца працы для перавозкі на скотны двор.

Месца выбіраецца роўнае і сухое, каб да кучы не падыходзіла вада. Разьмер кучы такі: шырыня (унізе) два мэтры (мэтр—1½ арш.) вышыня 1-1½ мэтры, даўжыня бывае розная, у залежнасьці ад колькасьці карняплодаў. Звычайна даўжыня бывае 10 – 12 мэтраў.

Разьмяшчаюць кучы ўдоўж з поўначы на поўдзень. Пры такім разьмяшчэньні вясеньняе сонейка менш прагравае кучы і не перашкаджае карняплодам.

Кожная куча павінна мець выцяжную трубу. Труба будуецца так: на сярэдзіне таго месца, дзе будзе куча, удоўж выкапваецца канаўка, пакрываецца рэдка жэрдзямі альбо дошкамі, каб пакрышка мела выгляд рашоткі. Можна канаўку закідаць гальлём, тады не патрабуецца дошчак і жэрдзяў.

Пасьля таго, як канаўка пакрыта ці запоўнена гальлём, наверх накладаюцца карняплоды.

Вельмі важна правільна злажыць карняплоды ў кучу. Гэта робіцца так. Убіваецца па кутох кучы чатыры калы. Паміж калоў удоўж нацягваецца шнур, і па шнуру накладваецца першы рад карняплодаў, галоўкамі на двор, а хвастамі ў сярэдзіну.

Паміж радкамі карняплоды накідваюцца ў беспарадку. Наступныя надворныя радкі накладваюцца такім-жа парадкам, як і першы радок, толькі ўжо бяз шнура. К верху куча паступова звужваецца. Зложаная куча павінна мець выгляд двухскатнай страхі.

Пакрываюць кучы спачатку саломай, а зьверху зямлёй. Таўшчыня пакрышкі павінна раўняцца тэй глыбіні, на якую прамярзае глеба. Пласт саломы павінен быць ад 15 да 30 сантымэтраў. Пяшчаная глеба прамярзае глыбей, таму і пакрышку ў такіх выпадках трэба рабіць мацнейшую.

Каб карняплоды ў кучы не сагрэліся, трэба не абсыпаць кучу зямлёй адразу да належнай таўшчы-

ні, а абсыпаць яе паступова, некалькі разоў, па меры ўзмацненьня марозаў.

Калі месца нявысокае, то неабходна вакол кучы выкапаць канаву для адводу дажджавой і сьнегавой вады.

Правільна сабраныя, правільна зложаныя ў кучу і як сьлед пакрытыя карняплоды могуць ляжаць да вясны і не загніваць.

Калі зімой бяруцца карняплоды, то трэба гэтае рабіць як мага хутчэй, каб не ахладзіць тых, якія застаюцца ў кучы.

Мураўёў.

Праўда агранома.

(Меншчына, Крупіцкі с. с.).

Сялянкі вёскі Пазьдзеркі першы год сеюць карняплоды. Ураджай добры. Буракі парасьлі па 3-4 фунты, турнэпс парос да 3-4 фунтаў.

Цяпер сялянкі ўбачылі праўду агранома і кажуць: шмат будзе прыбытку ад кароў, і бульбу зьвязём у крахмальны завод.

Сялянкі зьбіраюцца ка дню ўраджаю везьці на выстаўку свае карняплоды і другія культурныя травы, напрыклад: віку, сэрадэлю. **Цыра С-кая.**

250 пудоў вікі і 1.200 пудоў турнэпсу з дзесяціны.

(Меншчына).

У вёсцы Пазьдзіркі (Самахвалавіцкі раён), як сталі гаварыць пра мэліарацыю, дык мужчыны трохі супроць былі,—не хацелі, казалі: „як гэта на балоце будзе расьці культурная трава, калі балацяная не расьце".

Калі жанчыны настаялі, каб правесьці мэліярацыю, арганізавалі таварыства і пайшлі капаць канавы.

У мінулым годзе зрабілі паказальны вучастак на адну дзесяціну—засеялі віку, дык накасілі болей як 250 пудоў, парасла ў мэтр вышынёю.

Сёлета на паказальным вучастку, апрача вікі з аўсом і сэрадэлі, засеялі і турнэпс на поўдзесяціны, атрымалі каля 600 пудоў. **Ц. Сьвірыноўская.**

Сялянкі будуюць пановаму гаспадарку.

(Узьлянскі с.-с., пасёлак Аляксандрава, Меншчына).

Сьпярша мужчыны былі супроць перавядзеньня гаспадаркі з трохполкі на шматпольле, казалі, што хлеба ня будзе.

Але жанчыны пачалі гаварыць: навука кажа, што гэта лепш, дык мусіць і лепш. І так згадзіліся мужчыны, перайшлі на шматпольле і пачалі сеяць культурныя травы і карняплоды, напрыклад: канюшыну, віку, сэрадэлю, карняплоды (бульбу, буракі, рэпу, турнэпс, моркаў, бручку і г. д.), зямлю ўгнойваюць штучным насеньнем (лубінам, мінэральнымі ўгнаеньнямі), дык атрымалі добры ўраджай у гэтым годзе, у два разы большы, як у мінулым годзе.

Напрыклад: жыта з капы (60 снапоў) 5-6 пудоў, а ў гэтым годзе 7-8 пудоў, і таксама ярына болей у два разы. Агарод расьце ўсім на дзіва, шмат засеялі карняплодаў у градах, і вырасьлі надзвычайна добра: ёсьць буракі па 800 грамаў, а морква да 200-300 грамаў.

Скаціна пародзістая, напрыклад: сьвіньні ангельскай пароды (адна сьвіньня ангельскае пароды, калі ёй было год і 4 месяцы, важыла 17 пудоў), жарабец чорны пародзісты вышынёй $2^1/_2$ аршыны.

Палатно вырабляюць саматканае, хоць на выстаўку вязі. Прыгожа вышываюць пасьцілкі, коўдры, як каўры і г. д.

Ц. Б. Сьвірноўская.

Рыхтуйцеся да „Дню ўраджаю".

Па прыкладу мінулых гадоў сёлета шырокія масы сялянства будуць сьвяткаваць „Дзень ураджаю". Пачатак гэтага сьвята 14 кастрычніка. К гэтаму часу селянін зможа сабраць з поля сваё збожжа, скончыць працу на полі і дома і падвесьці вынікі сваіх гаспадарчых дасягненьняў за мінулы гаспадарчы год.

Сьвяткаваньне „Дню ўраджаю" павінна, галоўным чынам, праходзіць у напрамку высьвятленьня вынікаў перабудоўлі сельскае гаспадаркі па соцыялістычнаму шляху.

У „Дзень ураджаю" трэба паказаць выгаднасьць новых форм—культурных і каляктыўных у параўнаньні са старымі, адзіналічнымі.

У „Дзень ураджаю" трэба падагуліць дасягненьні, якія маюцца ў сельскай гаспадарцы ў раёне наогул і па паасобных галінах.

У „Дзень ураджаю" савецкія і каляктыўныя гаспадаркі, пасёлкі, перадавыя вёскі і паасобныя гаспадаркі павінны паказаць свае дасягненьні ў справе павялічэньня ўраджайнасьці і прыбытковасьці гаспадаркі.

„Дзень ураджаю" павінен быць днём высьвятленьня дасягненьняў у галіне вытворчай каапэрацыі, асабліва спэцыяльных яе галін: малочных арцеляў, насенных, машынных, мэліарацыйных таварыстваў і г. д.

У гэта сьвята ўсе лепшыя арганізатары і асобы лепшых дасягненьняў пры соцыялістычных формах гаспадаркі павінны быць ушанованы ўсім грамадзянствам, як рэвалюцыянэры ў сялянскай гаспадарцы, як правадыры новае культуры ў вёсцы.

Камуністычная партыя і Савецкая ўлада ўжо шмат чаго зрабілі для падняцьця гаспадаркі беднякa і серадняка: надзел зямлёю быўшых батракоў, безьзямельных і малазямельных, данадзяленьне да нормы сераднякоў, зямляўпарадкаваньне, крэдытаваньне для адбудовы гаспадарак, сталая агранамічная і вэтэрынарная дапамога вёсцы і г. д.

Але ўсяго гэтага мы лічым, будзе мала, і будзе мала карысьці, калі тут ня будуць прыложаны самадзейнасьць і матар'яльныя сродкі самаго насельніцтва.

Мы ўжо дасканальна ведаем, што самая выгодная форма гаспадаркі—каляктыўная і што яна вельмі спрыяе беднаце і сераднякам. Аб'яднаўшыся ў вытворчыя каляктывы па апрацоўцы супольна зямлі, а таксама па перапрацоўцы малака, ільну і іншых прадуктаў, сяляне пры найменшай затраце працы, часу і сродкаў атрымаюць большы вынік, чым яны могуць атрымаць з паасобных гаспадарак.

Вядома, кожнаму бедняку хочацца хутчэй падняцца і стаць на ногі, але, па старынцы, яму здаецца, што, працуючы ў адзіночку, ён хутчэй папраўіцца, але гэта вельмі вялікая памылка некаторых сялян.

І вось, у „Дзень ураджаю" вельмі цікава будзе мець выразныя вынікі і дасягненьні аб гаспадараньні каляктыўным парадкам у параўнаньні з адзіночнымі гаспадаркамі.

Адначасова са сьвятам „Дню ўраджаю" павінны праводзіцца раённыя сельска-гаспадарчыя выстаўкі па галоўнейшых галінах мясцовай сельскай гаспадаркі. На выстаўках пажадана арганізаваць куткі экспонатаў сялян-дасьледчыкаў, Асо-авіахіму і Чырвонай арміі.

Працяг раённых сельска-гаспадарчых выставак пажаданы ня менш двух дзён, каб больш поўна выкарыстаць выстаўку для наведваньня сялянамі.

Найлепшыя экспанаты на раённых выстаўках будуць прэміравацца сельска-гаспадарчымі машынамі і прыладамі і ганаровымі дыплёмамі, і выдавацца тут-жа на выстаўцы.

У сьвяткаваньні „Дню ўраджаю" сялянкі павінны прыняць актыўны ўдзел. Дэлегаткі-грамадчыцы, усе перадавыя сялянкі павінны быць на першым месцы.

Новыя культурныя і каляктыўныя формы сельскай гаспадаркі паляпшаюць жыцьцё сялянкі ў тым, што даюць большы прыбытак. Гэтыя формы гаспадараньня памагаюць сялянцы арганізавацца для палепшаньня свайго быту. Бядначкам і сераднячкам на пасёлкі ў арцелі, сябрам коопэрацыі лягчэй зарганізаваць ясьлі, дзіцячую пляцоўку, лягчэй ліквідаваць сваю няпісьменнасьць.

Вось чаму „Дзень ураджаю"—рэволюцыйнае сьвята ў сельскай гаспадарцы—павінна быць сьвятам сялянкі. У „Дзень ураджаю", сялянка павінна паказаць свае дасягненьні на культурным агародзе, ільнаводзве, жывёлагадоўлі і г. д.

Кожная сьвядомая бяднячка, сераднячка ў „Дзень ураджаю" павінна расказаць аб карысьці коопэрацыі, таварыства, малочнай арцелі, каляктыўнай апрацоўкі зямлі і г. д.

З боку камуністычнае партыі і Савецкай улады ствараюцца ўсе ўмовы і магчымасьці для падняцьця сельскае гаспадаркі, а якая праца зроблена ў гэтым напрамку селянінам, аграномам і коопэрацыяй—пакажа сьвята „Дню ўраджаю".

Валодзька.

БЕСЕДА ДОКТОРА

Анатомия, физиология и гигиена человеческого тела.

(Беседа 2-ая).

В первой беседе мы об'яснили, что это за науки анатомия, физиология и гигиена. Теперь мы приступаем к описанию устройства человеческого тела, т. е. к анатомии.

Части человеческого тела. Тело человека состоит из трех главных частей: из головы, туловища и конечностей (рук и ног). Голова соединена с туловищем при помощи шеи. Мы все отлично знаем, что все наше тело покрыто *кожей*. Если мы с человеческого трупа снимаем кожу, то под ней найдем слой *жира*. Этот слой у тучных людей бывает толстый, у худых—тонкий. Под жиром расположены мышцы или мускулы, т. е. то, что в обыденной жизни называют мясом. Эти мускулы прикреплены к костям. Все кости, вместе взятые, составляют *скелет*.

Кожа, мускулы и скелет представляют собою органы человеческого тела. Каждый из этих органов выполняет определенную работу или имеет свою определенную функцию. Так, например, кожа и ее подкожный слой, т. е. жир, защищает наши внутренние органы от холода, от ушибов и повреждений. Через кожу выделяется пот и другие вещества, что чрезвычайно полезно для организма. Мускулы имеют свою функцию, а именно: при их помощи части нашего тела имеют возможность двигаться. Скелет есть основа, подпора нашего тела; он служит защитой для всех наших мягких, нежных и очень важных органов. Без скелета, без этой твердой подпоры наши мягкие части, как кожа, мускулы и внутренности, так мозг, легкие, сердце и другие не могли-бы держаться в нашем организме. Костяные стенки защищают все эти внутренности от всяких повреждений. Так, например, череп защищает наш мозг, грудные стенки защищают сердце и легкие и т. п.

Клетки и ткани. Все живущее на свете, т. е. растения и животные, а также тело человека состоит из мельчайших телец, которые называются *клетками*. Отдельную клетку мы не можем видеть глазом, а можем ее видеть только при помощи особого прибора, который увеличивает предмет в сто и даже тысячу раз. Этот прибор состоит из нескольких увеличительных стекол и называется микроскопом. Если взять какой-нибудь кусочек нашего тела, например, кусочек кожи, или мускула или кусочек желудка и разрезать его на тончайшие слои и один такой тонкий слой рассмотреть через микроскоп, то увидим, что каждый такой кусок, а следовательно, все наше тело состоит из множества самых разнообразных клеток. Эти клетки имеют различную форму и строение. Они бывают круглые, овальные, цилиндрические, веретенообразные и т. п. Множество однородных клеток, соединенных между собою, образуют *ткань*.

Д-р М. Поляк.

(Продолжение будет).

Первая беседа была помещена в июльском номере „Бел. Раб. і Сял.".

Выдавец і рэдактар—**Аддзел работніц сялянак ЦК КПБ.**

НА ПЛЯЦОЎЦЫ.

Зелень. Чыстае паветра.
Сонца ярка сьвеціць.
Весела гуляюць
На пляцоўцы дзеці.
Тут няма нудоты,
Тут ня б'юцца, ня штурхаюць—
Кожны за работай,
Што каго цікавіць.
Рады дзеці (нібы птушкі—
Дзень за днём мінаюць),
А іх маткі дзесь у полі
Жыта дажынаюць.

Дзяржаўная бібліятэка БССР імені Леніна

ЦЕНА 15 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА І СЯЛЯНКА“

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц . .	15 к.	На 6 месяцев .	90 к.
„ 3 „ . .	45 к.	„ 1 год	1 р. 80 к.

Подписка принимается: в отделе по работе среди женщин ЦК КП(б)Б (Советская ул., 45), а также и во всех почтово-телеграфных отделениях Белоруссии и агентствах Белгосиздата

РАБОТНИЦА, КРЕСТЬЯНКА, ЖЕНА РАБОЧЕГО, КУСТАРКА, ДЕЛЕГАТКА, ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ МОГУТ И ДОЛЖНЫ ВЫПИСЫВАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЙ ЖУРНАЛ.